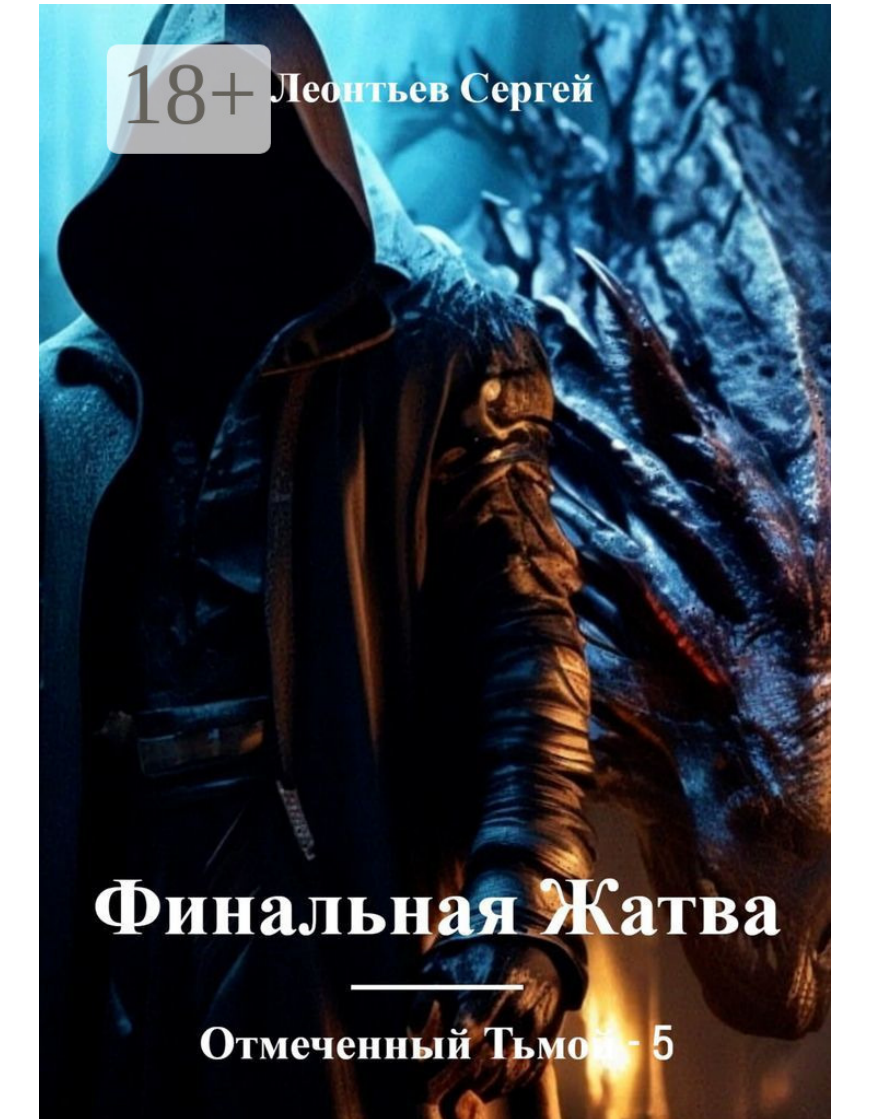

The background of the cover is a dark, atmospheric image. On the left, a figure in a dark, hooded cloak is partially visible. On the right, a large, textured, and somewhat monstrous head or face is shown, possibly made of stone or metal. The overall color palette is dark, with shades of blue, black, and brown, and a hint of orange light at the bottom right.

18+ Леонтьев Сергей

Финальная Жатва

Отмеченный Тьмой - 5

Сергей Леонтьев
Отмеченный Тьмой – 5.
Финальная жатва

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70503823
ISBN 9785006264526

Аннотация

Не оставляя выбора, на Морра возлагают ещё большую ответственность за силу, дарованную ему. Он не просто несёт в себе Истинную Тьму, теперь он становится единственным её источником в мире Адэлеон. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	38
Глава 3	76
Глава 4	106
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Отмеченный Тьмой – 5

Финальная жатва

Сергей Леонтьев

© Сергей Леонтьев, 2024

ISBN 978-5-0062-6452-6 (т. 5)

ISBN 978-5-0055-3532-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Мечь относится к сфере чувств, возмездие – к сфере правосудия»

«т/с „Гримм«Гримм“ 5 сез. 17 сер.»

– Варан, притормози! Да подожди ты, я же не успеваю за тобой! – несмотря на всю свою приличную Силу и Выносливость, Берсерк ощутимо проигрывал Паладину в Скорости, за счёт недоразвитой Ловкости. Однако по устоявшемуся мнению игрока Морра, недоразвитой там также была и Мудрость, – Ты с чего вообще решил, что он уйдёт из города именно телепортом?

– Да потому что Инквизиция уже сто процентов накрыла Вудлен куполом, – кинул он через плечо, чуть сбавляя темп, – Довелось как-то послушать обсуждение вариантов его поимки в случае появления в городе. Чёрт! И почему эти трое мудаков не сообщили о его обнаружении сразу?! Конченные идиоты. Столько времени из-за их тупости потеряли! Ведь говорил же, что нехер таких обмудков в кланы брать. Как в воду глядел!

– Блин, ты глянь, сколько там всех! И стража, и Инквизиция с огнепоклонниками!

– Ага, эта оборзевшая выскочка стала чересчур популярной среди местного населения! Хорошо хоть они все не за ав-

тографами торопятся. Пора его приземлять начинать, пока этот Морр в себя окончательно не поверил!

В отличие от Варана, который, считай, только вступил на тернистый путь знакомства с Морром и уже возомнил себя экспертом по данному индивиду, БерсаГон всё чаще начинал задумываться, что взять в лоб такого противника, получится вряд ли.

Чтобы там не считали и не говорили о клан-лидере Великой орды, а кое-что постигнуть ему всё же удалось за это время. И именно это осознание бесило его сильнее всего, разъеда изнутри своей желчью.

Ведь не начини он заигрываться с этим выскочкой, раздуть и провоцировать с ним конфликт, корни которого довольно сомнительны, то очень многих проблем, созданных на абсолютно ровном и пустом месте, можно было бы избежать.

Теперь же его репутация и авторитет были так сильно подмочены, что стоял большой вопрос, удастся ли ему вообще отмыться? Да, определённо, Морр стал врагом номер один.

Превратился в то самое злокачественное новообразование, что удаляют исключительно хирургическим путём. Но, помимо прочего, он также являлся и тем зверем, которого категорически не следует тянуть за усы.

В отличие от Варана, БерсаГон буквально своими глазами видел, как развивался Морр. Какими темпами росла его сила, а вместе с ней и возможности. И не было в этом ничего

нормального, «правильного» или привычного.

Его поступки непредсказуемы, действия порой нелогичны, а потенциал впечатляет настолько, что вызывает восхищение, опасение и чёрную зависть одновременно.

Ну, не может никому не известный чел, ни проведший в компьютерных играх сотни часов бессонными ночами, не проявивший себя на мировой кибер-арене и не имеющий имени, просто взять и превзойти топовых игроков!

И ладно бы ещё Класс какой нормальный у него был, а то какой-то Монах! Да что это вообще такое?! Издёвка разработчиков? Плевок в лицо игрокам с мировым именем? Сбой в программе, который категорически не хотят признавать?

Вопросов накопилось предостаточно, вот только отвечать на них никто ему не спешил. Более того, практически все его обращения с недавнего времени просто игнорируются!

* * *

Идея, как справиться с Морром, принадлежала лично БерсаГону. Не зря же он столько времени провёл в мире компьютерных игр, а также потратил его на раскачку мага нужной стихии?

Да, Варан тоже приложил свою руку, точнее, кошелёк, к этому, но то лишь сопутствующая мелочь. Капля в море. Выторговать у Инквизиции заветный свиток «Колокол небес» он и сам бы смог, без посторонней помощи.

Участие же клан-лидера Драконов подземелий в данном вопросе чуть не поставило под угрозу всю затею! Как внезапно выяснилось, тот умудрился жидко обгадиться перед светопоклонниками, просрав какой-то уникальный артефакт.

За это, считай, и заплатил. Однако называть Варанам лохом БерсаГон не спешил, поскольку подсознательно понимал, что в целом недалеко от него ушёл. Ну, Морр, ну, сука! Он за всё ответит! За каждое слово! За каждый поступок ответ держать будет!

План был достаточно прост и коварен одновременно, а также насквозь пропитан подлостью, свойственной мерзкой натуре Берсы. Но он и никогда не являлся сторонником морали. Скорее даже наоборот.

Первым делом, магу Воздуха надлежало распять Морра силой Стихии, исключив физического контакта с ним. Как показала практика, никакие оковы того уroda в балахоне удержать не в состоянии.

Затем наступал черёд «суперудара» – Колокола небес, погружающего сознание жертвы в густой туман плавящегося мозга. Сразу после этого подключался прокаченный шаман Драконов подземелий с зельем дурмана, пары которого окончательно запечатывают рассудок Морра в клетке из его же собственной черепной коробки.

И всё. Превращённый в безвольную куклу игрок, по задумке БерсаГона, уже никогда должен был всплыть на поверхность сознания, пока не выйдет его время аренды блока,

или каким-то иным образом не завершится игровой процесс.

Да, назревал непонятный, но грандиознейший эвент с битвой за мир Адэлеона, но при чём тут Морр-то? Почему, в конце концов, даже в этом моменте не обходится без упоминания о нём?

События подобных масштабов никогда не пребывали в зависимости и взаимосвязи с одним каким-то там игроком. Что за абсурд? В этом БерсаГон был убеждён на все сто процентов.

Как распорядиться с тушей Морра в дальнейшем, он ещё не решил. Главное – не позволить тому сдохнуть. В остальном же делай с ним, что захочется. Он даже подумывал соорудить специальную клетку, запихать его туда и поставить где-нибудь во дворе кланового замка или ином приметном месте.

А что тут такого? Пусть все видят, кого ему удалось затрофеить! От перспектив грядущих измывательств БерсаГон ощутил уже привычное возбуждение, на проявление которого давно перестал обращать внимание – у каждого свои особенности. Это дело сугубо личного характера.

* * *

В городах, подобных этому, где действовали законы и за их соблюдением хоть как-то да следили, вершение самосуда находилось строжайшим под запретом. Но они и не со-

бিরались ни на кого нападать.

Всё, что им требовалось, так это оказаться на месте, откуда Морр совершит телепортацию, чтобы иметь возможность незамедлительно последовать за ним и застать врасплох.

Все участники данной операции «Ы» находились в группе Единства. Стоило одному из них переместиться в другую локацию, как остальные игроки данного вида пати тут же оказывались рядом.

Чем дольше продолжался этот бешеный хоровод мыслей в голове, тем больше БерсаГон убеждался в провале своей задумки. Нет, каждый пункт по отдельности был вполне осуществим и не требовал особых навыков и усилий.

Более того, последовательность действий также была проста. А простота, как говорится – хуже воровства. Шутка. Чем проще, тем надёжнее. Тем выше шанс достичь желаемого результата.

Всё так, да не всё одновременно. Проблема заключалась в самом Морре. Ведь о нём практически ничего не было известно. То, что из него такой же Монах, как из говна пуля, Берса понял буквально после первой же встречи.

От Монаха там разве что само название осталось, и просто до зуда в одном месте хотелось узнать абсолютно всё об этом персонаже. Так вот, чем ближе становился момент их долгожданной встречи, тем БерсаГон отчётливее осознавал, что всё пойдёт по одному нежному месту в очередной раз.

И это понимание прям до трясучки бесило. Прям кон-

кретно выбешивало! Поэтому для себя он давно решил, раз выходы Морра вышли далеко за границы виртуального мира, выставив БерсаГона посмешищем в глазах миллионов людей, следящих за развитием событий в реальном мире, то и спросить с него следует там же.

Он пока не знал, как именно это сделать, но намеревался всеми правдами и неправдами выяснить фактические данные игрока, и навестить его за пределами всяких там виртуальных капсул. Не сам, конечно, не один, по крайней мере, но всё же.

* * *

– Варан, стой! Назад! – БерсаГон резко остановился, заметив, как Морр рванул внутрь храма. С чего тому убегать? Почему не применить телепорт сразу? Да, опыт горького знакомства с данным выскочкой заставлял шевелиться закисшие мозги поневоле. Неспроста это, точно. Он явно тянул преследователей за собой. Но для чего? Заманивал..., – Да стой ты, твою мать! Оглох, что ли?! – в этот раз подействовало.

– Слышь, зелёный, – бегущие следом игроки, еле поспевающие за своими лидерами, тоже остановились, – Ты смотри аккуратней на поворотах своих выражений, я тебе не шпана какая-то, – зло прошипел Варан.

– Ты чего? Да как до тебя ещё достучаться-то? – прими-

ряющей интонацией поинтересовался БерсаГон.

– Аккуратнее, – более мягким тоном повторил Паладин, удовлетворившись менжеванием огромного орка, – Так объяснишь, что случилось вдруг? Это ведь твоя же идея. Причём, хочю заметить, очень даже здравая.

Ответом ему послужил мощный взрыв со спины, отправивший в полёт группу игроков в полном составе. От получения тяжких увечий и травм, несовместимых с жизнью, вследствие жёсткого приземления или же в результате падения довольно крупных фрагментов каменной кладки, их спас, успевший сориентироваться, маг стихии Воздуха.

Мартин, так его звали, больше испугался за свой последний Уровень, который был буквально вчера получен и достался с таким трудом. И то, благодаря только непосредственному участию клан-лидера.

Созданная им с перепугу Сфера защиты оказалась настолько сильной, что смогла захватить в себя всю группу в полном составе, чего он, в принципе, даже и не планировал.

– Хера се! К-хэ! Это чё такое было? – поинтересовался Варан, откашливаясь от пыли и отряхивая от неё плащ.

– Именно то, к-хм! От чего я и хотел тебя предостеречь, – язвительно заметил БресаГон, который и сам был вахере, что смог предугадать подобное развитие событий.

– Не понимаю, как ты догадался? – искренне удивился Паладин.

– Варан, я этого крыса в рясе уже неплохо изучил, и ничего хорошего от него ждать не приходится. Особенно если его поступки вызывают сомнения, – довольно пафосно заметил орк, – Все целы? Отлично. Варан, какой радиус у заклинания Идущих по следу?

– Хрен его знает, – пожал тот плечами, – Какой? – обратился он уже к Следопыту своего клана.

– Хрен его знает, – также пожал плечами игрок, – В описании радиус или что-то подобное не указан, но при проверке метра четыре где-то выходило точно.

– Тогда пробуем! – Варан сорвался с места и побежал к дымящимся руинам храма, перепрыгивая фрагменты тел преследователей Морра, – Не тупите же, ну! – крикнул он, не оборачиваясь, – Где нам потом ещё ловить этого утырка?!

Первым следом сорвался БерсаГон, а уже за ним догонять Паладина побежали и остальные. Время ещё действительно было, и имелся неплохой шанс настигнуть беглеца.

* * *

– Не понял? – опешил я, оглядываясь по сторонам, – Шекан, какого хрена опять?

Однако посмотрев содержание Тома свитков, понял, что данмер-то тут как раз ни при чём. А вот чьи-то руки с неопределённой заточкой, да и глаза, походу, где-то мне изменить успели, конкретно при делах.

Вот как можно было Адэрон, успевший стать родным, перепутать с Альфаиром, о котором-то и узнал только благодаря соответствующему свитку? Не, ну так косячить, тоже уметь надо. Вот уже точно, «Алёша, подай патрон», называется.

Итак, я очутился в Живом лесу. Природа Адэлеона в очередной раз открывалась мне с неизведанной стороны, восхищая глаз пейзажем и поражая разум масштабами. До меня даже дошло не сразу, что находился посреди «города», а не леса.

Нет, объективно это был лес, только «городской». Я стоял на поляне, от которой в разные стороны нитями паутины расходились узкие тропы, поросшие изумрудным мхом. Остальную поверхность земли покрывал ковёр густой, сочной травы, какую высаживают на газонах.

Напротив меня в десятке шагов возвышалось громадное дерево. Неизвестно сколько метров оно имело в объёме, но ширина равнялась примерно типовой девятиэтажке периода советской застройки. Не меньше.

Кора тёмно-бурого цвета, ровный как цилиндр ствол, возвышался на пару десятков метров и заканчивался пышной зонтоподобной кроной размером с пару футбольных полей. В целом, форма дерева больше напоминала гриб.

В густых ветвях хаотично вспыхивали и гасли огни жёлто-зелёного цвета, словно там копошились гигантские светлячки. Хотя возможно так оно и было. Да, не сразу заметил,

что из глубоких трещин коры периодически также исходило слабое белое мерцание.

Этого исполина мира растений окружали густо поросшие тёмно-зелёным мхом деревья, смотревшиеся на его фоне жалкими и хрупкими анорексиками. Не смотря что средняя высота их колебалась в районе шестого-седьмого этажа.

Каждый такой «карлик» имел от пяти до семи мощных, коренастых ветвей с конца которых ёлочными игрушками свисали необычные, однотипные, плетёные домики, больше напоминающие огромные улы. Из их маленьких, круглых окон исходило мягкое жёлтое свечение.

Между собой «деревья жилой застройки» общались сложной паутиной подвесных мостов, ни один из которых не вёл к стоящему в центре исполину. Или ещё «не сдан», или же действительно местное святилище.

Из-за пышной листвы здесь царил полумрак, а воздух, пропитанный свежей зеленью, был тяжеловат по причине повышенной влажности. Данные факторы не оказывали на меня какого-то выраженного негативного воздействия, но тем не менее являлись неотъемлемой частью окружающей обстановки.

В нескольких метрах над землёй беспорядочно носились крупные насекомые, напоминающие укороченных стрекоз, не обращающие на меня никакого внимания. Иных форм жизни я не заметил, хоть и ощущал на себе многочисленные пристальные взгляды...

* * *

«Увидеть» же наблюдателей не получалось, вероятно, из-за расстояния, разделяющего меня с верхушками деревьев. А ещё, настолько острого чувства, что я оказался не в своей тарелке, прежде у меня не возникало.

Я был тут лишним. Как шмат сала с чесноком на прилавке среди восточных сладостей. Как единственный тополь на Плющихе. Задерживаться здесь и знакомиться с аборигенами не хотелось.

Тем более, местное население, если верить Тобану, а сомневаться в его словах не приходилось, ну, только разве что в самом начале знакомства, поддерживало сторону Инквизиции. Да и время на туризм у меня давно было исчерпано.

Определённо атмосфера Альфаира завораживала, поскольку ничего подобного видеть прежде не доводилось, но с другой стороны – насмотрелся уже достаточно. В этот момент со спины потянуло опасностью, но никак не связанной с данным местом, а затем я «увидел» сразу несколько игроков. Не понял?

– Мартин, давай! – прозвучал довольно знакомый рык, и меня тут же распяла в воздухе невидимая сила, приподняв от земли, – Есть! Попался, сука! Не ожидала, тварь?

– Вот мы и встретились снова, гнида. Ты даже представить не можешь, что тебя ждёт, – раздался второй, тоже успевший

запомниться, голос.

Со сторон меня обходило шестеро игроков, двое из которых являлись небезызвестными клан-лидерами Великой орды и Драконов подземелий.

– Вот так встреча! – выкрикнул я, не особо переживая за временно возникшие трудности, – Всё-таки сворковались, мои пернатые недруги? Я же говорил, что вы просто созданы друг для друга. Жаль только подобные отношения в приличном обществе афишировать не принято. Хотя с другой стороны, где вы, и где приличное общество? Вы как тут очутились-то, обмудки рукопомойные?

– Скоро ты всё узнаешь, не очкуй. Столько к тебе вопросов, не поверишь! – произнёс Варан, выходя справа стороны.

– Может, ну его нахрен? Сразу в отключку? Хрен знает, чего от него вообще ожидать, – поинтересовался БерсаГон, обойдя слева.

– Что он сделает? – хмыкнул в ответ Паладин.

– В том-то и проблема, что хрен его знает. Жизни, вон, активно проседают как, рядом с этой крысой в рясе.

– Берса, сучка приبلудная, нашла-таки себе хозяина? А я смотрю, ты сильно поумнела за это время, шаболда портовая. Того гляди, ещё человеком станешь! Но сдаётся мне, твоя ветвь развития тупиковая и ты уже давно достиг противоположного её края.

– Кабзда тебе, Морр, – почти в один голос произнесли

они, – В этот раз ты конкретно влип, Филипп, – закончил Варан...

* * *

Однако же, их уверенность начинала напрягать, да и место для выяснения отношений крайне не подходящее вышло, если честно. Так, а как они меня так ловко прихватили-то?

Ни оков не видно, ни... А, вот оно чё, Михалыч! На приличном от меня расстоянии находился маг, который что-то там пыжился, совершая руками медленные круговые движения. Это вы хитро придумали. Черти.

– Ребят, а мы вообще где? – подал голос игрок, отыгрывающий, судя по всему, партию Шамана, – На эльфийское обиталище похоже.

– Даже не думал, что увижу их святую святых, – подключился к нему ещё какой-то персонаж в рясе, вращая головой во все стороны.

– Да, но насколько мне известно, они очень не любят чужаков, особенно когда к ним вот так вот вламываются. И откуда у Морра телепорт к ним? – подал голос Следопыт или Егерь.

– Э, харе ласы точить! – прикрикнул Варан, – Кому вообще важно, что им нравится, а что нет? Короче, вяжем эту скотину и сваливаем, нахрен отсюда. А то действительно конфликт получится. Берс, твой выход, – Паладин отступил,

делая приглашающий жест.

– Вот и закончились твои приключения, крысёныш, – скривился в ухмылке орк, извлекая свиток.

Это же в чём они так уверены? Чего у них там такого жуткого для меня припасено? Так-так-так, ситуация начинала выходить за рамки моего бесконтрольного контроля, а это не есть хорошо. Да и не пить тоже.

– А ну, дай-ка посмотреть, что там у тебя такое!

Я выпустил щупалец в направлении Берсы, намереваясь выхватить подозрительный свиток, но на половине пути он был перехвачен всё той же неведомой силой. Следующие два щупальца постигла та же участь.

Сука! Сраный ты маг! От этого обмудка в рясе следовало срочно избавляться, а то реально так под монастырь подведёт, со своей сосредоточенной «заточкой».

– Выкуси, ушлёпок! – рассмеялся орк и разорвал свиток...

Мне вновь «посчастливилось» ощутить на себе убойную силу Колокола небес. И откуда у таких обморозей черноморских заклинания из заглавных Инквизиции? Определённо стоило признать, что данные заднеприводные ценители любовных утех в пассивной форме в этот раз превзошли сами себя.

Меня накрыло чугунным колпаком, по которому со всей дури ударили Молотом предков, не иначе. Голова вошла в резонанс так, что волосы завибрировали в самых труднодоступных местах. Однако Венец не подвёл снова!

Так, мало того, что в теперь он не развалился, так по сравнению с первым разом, ещё и существенно смягчил негативный эффект. Но в любом случае удар вышел достаточно жёстким, дезориентировав на некоторое время.

* * *

– Всё, вот ты и отпрыгался, мандачиванин, – ехидно улыбнулась Берса, – Варан, твой выход.

– Добивай его, Шарп, – произнёс Паладин, обращаясь к Шаману.

– А вот тут вы хрен угадали, дорогие мои детишечки, – произнёс я, морщась от пульсирующей в голове боли, – Финита ля комедия, падлы.

Вывернутая из тела Стихийного мага душа, лишилась возможности поддерживать силу, удерживающую меня в распятом состоянии. Не очень аккуратно приземлившись, я поднялся и расправил плечи.

– Ну, всё, булкотрясы шерстяные, срать вы теперь точно не будете.

– Добивайте его! Дурман! Шарп, резче, резче!

В меня полетел увесистый чугунный котёл литров на двадцать, который упал у моих ног, выпустив клуб густого жёлтого облака. Пары зелья я вздохнул произвольно, отчего в носу резко появился нестерпимый зуд.

Тоже мне, деятели. Подобную хреновину мы уже прохо-

дили и вполне успешно. От души чихнув и шумно высморкавшись, я ухмыльнулся.

– Ну, на соплю точно пробило. Ещё процедуры будут?

– Берса, бей его! – заорал Варан и ринулся в атаку, хватывая меч, но был снесён с ног мощным ударом хвоста.

– Чё за херня?! – успел он выкрикнуть, прежде чем показаться по траве.

Орк же находился значительно ближе. Не теряя времени, он поудобнее перехватил знакомую секиру и начал замах. Поскольку я только приходил в норму после Колокола, то особую прыть проявить был просто не в состоянии. Суки какие, а.

Рассекающий выпад по диагонали, минующий незащищённую голову, не представлял для меня особой угрозы, поэтому можно и пропустить. Доспех Хранителя пришёлся не по зубам Секире крови, которая звонко разлетелась на куски от удара в плечо.

– Какого хрена?! – на полных недоумения глазах орка начали наворачиваться слёзы. Ох, смотрите, какие мы нежные. Любимую игрушку сломали, – Как так?!

– Как и весь твой жизненный цикл, шалава орочья, дуплой кверху!

«Мутный» меня практически полностью отпустил, и чувствовал я себя уже удовлетворительно. Был почти свеж, относительно полон сил и просто горел желанием убивать...

«Церемониальная» смерть с предшествующим соплежуйством ждала только двух пассажиров этой тухлой гоп-компании. Варан ещё барахтался, а лишившийся основного оружия нападения орк, опасность теперь представлял крайне посредственную и даже сомнительную.

Следопыт вместе с ещё одним недомагом, рывком щупалец, был насажен на когти, а вот на Шамана рук не хватило. Его тушку я подтащил к себе волоком и просто размозжил череп резким ударом ноги.

Всё, остались только «Фиона» со своей «саламандрой». Когда ещё вырвал душу из стихийного мага, я отметил одну достаточно паскудную деталь, которая нашла подтверждение со смертью этих троих.

Дело в том, что снаряжение, хавка, монетки и даже портки, абсолютно всё барахло, что находилось при них, осталось на траве. Помнится, где-то я про подобные локации слышал, но столкнулся впервые.

Тут главное, самому не сдохнуть. Привязка моего снаряжения посредством магии Истинной Тьмы, конечно, отличалась от общеигровой, но гарантий, увы, не было никаких. Ладно, пора переходить к предшествующему соплежуйству.

– Ну, недруги пернатые, видали, в каком чудном месте мы очутились с вами? – улыбнулся я, показывая рукой на оставшейся на траве шмот, с уже исчезнувших тропов.

– Как тебе удалось выстоять против Колокола, а? Да и хвост откуда? Ты мне всё расскажешь, гадёныш. БерсаГон, обходи его! – Варан чуть присел, перехватил поудобнее щит с мечом и двинулся по дуге.

– О, твоя подружка без топора, что каша у солдата – теперь ни на что не годится, хех. Да, противная? Что делать-то будешь, «Фиона»? Кусаться и царапаться?

– Тебе не жить, тварь, – прошипел Берса, – Я тебя из-под земли, сука, достану!

– Зачем такие сложности? Вот же я, ну? – орк посмотрел на осколки секиры и промолчал, – Хрена ты тогда свои бивни скалишь, шмара подзаборная?

– Варан, нам надо сваливать, – подал он, наконец, голос.

– Не поддерживаю, но согласен. Уж в больно паскудное местечко он нас притащил. Морр, мы ещё не прощаемся.

– Ещё бы, суки, вы прощались. Я пока никого не отпускал. Эй! Я же сказал, никто никуда не уходит!

Мне было прекрасно «видно», как находящийся за спиной Паладин рванул свиток, поэтому выпущенные в тот же миг щупальца ухватили за щиколотки обоих обмудков, но это оказалось лишним – свиток не разорвался...

* * *

– Какого хрена?! БерсаГон, делай!

Но и у орка ничего не вышло. Я стоял в окружении двух

дегенератов с выпученными от напряжения глазами, пытающихся разорвать неподдающиеся свитки. Охренеть, что происходит.

– Вот так место чудное нам попало, согласитесь? Ха! Вы же сейчас, приштырки дворовые, босоногими станете! Смекаете? Вы только проникнитесь глубиной глубины этой мысли. Вы. Сейчас. Просрёте. Абсолютно всё. Что на вас. Болтается. Ну, как преспетивка? Всосали, утконосы чернобыльские?

– Морр! – первым не выдержал Варан, – Давай сторонами разойдёмся! На твоих условиях, что скажешь?

– Фу! Тебе самому не противно? Какой ты нахрен вообще лидер после этого? Сортирный, разве что. Да и Варан из тебя такой же, как из ректального червя виверна. Знаешь, почему твоя подружка с надутыми губами молчит? Просто эта уродина уже в курсе, что у меня должники только вперёд ногами выходят. А вы, потаскухи придорожные, мне ко-о-онкретно так задолжали. Ибо в смерти только искупление. Правда, противная зелёная мымра?

– Я тебя достану, Морр. Ты ещё поползаешь на коленях. Обещаю, – ответил орк, смотря перед собой отрешённым взглядом.

– Чё, по-нормальному, по-человечески не хочешь? В себя поверила, чепуха?

– У-у, жуть какая! Ля, как поносом прорвало твоё речевое отверстие. Ты мне за жизнь решил раскидать? – хмыкнул

я, – На пацанское с западлом взять, что ли? Так не выйдет, и знаешь почему? Сейчас на твоём языке, ушлёпском, объяснить попытаюсь. Так вот, не тебе черту поганому людское своим роталом пачкать.

– Чё?!

– Вараний хвост через плечо!

– Следи за базаром! Ты! – глаза Варана налились кровью и вспыхнули ненавистью. Подобное поведение, утратившее направление берегов, с их стороны, выбесило меня окончательно.

– Уф, а то что? Бить будете? Вы обе две обезьяны сифилитные, знаете, чем меня поражаете и бесите одновременно? Вы же сами, потаскухи прокисшие, всю эту возню затеяли! Начать начали, но вот вывезти не смогли. Привыкли, псы рахитные, к вседозволенности. А тут, бац, и хер вам полусдутый на рыло сиплое. Сделать ничего не можете и секутить начинаете. Напоминаю, что абсолютно всё, что с вами произошло, происходит и ещё будет происходить, целиком и полностью ваша заслуга. Вы же как китайские пионеры, которые сами себе создают трудности, а потом мужественно их преодолевают. Только вот мужества в вас ни грамма, зато гнили под самый жвак. Да и преодоления трудностей хромает, если честно.

Внезапно ноги до середины бедра обвили Корни, но их без беспрепятственно рассекли лезвия доспеха. Паладин попытался сделать выпад со спины, намереваясь меня пронзить

мечом, но и его оружие звонко разлетелось на куски.

– Да откуда у тебя такая броня?! У тебя же тяжёлый доспех под рясой! Да откуда?!

– От еврейского верблюда, – ответил я, разворачиваясь к нему, – Как всегда, со спины, как крыса. Я же говорил, не Варан, а чёрт обыкновенный. Хотя для тебя даже это звучит слишком громко. Так, чепушила мутного розлива, вот ты кто.

– Чё ты сказал?! Чё?! – буквально заверещал он, пытаясь вырваться из опутавших его щупалец

– Чёпчик в жопу! И Фионе твоей и тебе... Варя! Аха-ха, твою мать! Вот это приколы! – я редко ржу над своими шутками, но эта мне прям зашла.

– Да я тебя на меха порежу, слышишь?! Я за твой базар, знаешь, как с тебя спрошу?!

* * *

Бессильная ярость Варана вызвала улыбку умиления. Ну, такой он потешный в своём гневном образе, честное слово. Драконила я его вполне сознательно, выводя на эмоции эту истеричку и заставляя захлёбываться собственной желчью.

Что к одному, что ко второму, я не испытывал ничего, кроме Истинной ненависти. Подлые и низкие поступки обоих игроков сформировали у меня стойкую негативную линию восприятия их сущностей.

Прощать подобное? Прежде всего себя уважать перестать. Не обращать внимания? Значит, давать повод, лишний раз считать, что этой мразоте всё дозволено. Нет, вселенское всепрощение – не про меня. Это точно.

Мне тут даже письякапротивная Инквизиция ближе как-то – такую мерзость надлежало предать огню. В том плане, что уничтожить следовало. И очень печалило, что столь радикальные и безнравственные меры ни к чему не приведут – респнутя, черти, и всё.

– Короче, говорить с такими особями, занятие крайне бессмысленное и неблагодарное, ибо вы никогда не поймёте нормальных слов и не услышите их. Жирафы сутулые, вас даже могилой ведь не исправить.

– Морр, ты же понимаешь, что тебе просто кабзда, в натуре? Тебе теперь мир тесным станет! – зашипел Варан, брызжа слюной.

– Ты подписал себе приговор, Морр, – решила присоединиться и подать голос Берса, также опутанная щупальцами, – Читер ублюдсткий!

– В натуре, только кум в прокуратуре, – улыбнулся я Паладину, – А приговор уже подписан, только вам, черти пернатые. Ну, готовы заново родиться? Голенькими и в объятиях друг друга? Вы же помните, что всё ваше барахло здесь останется, а вернуться в Альфаир у вас вряд ли выйдет. По крайней мере в ближайшее время, точно.

– Тебе кабздец! – уже заорал Варан, выпучив красные,

от лопнувших капилляров, глаза.

– Так, захлопнули пасти, оба! – щупальца заткнули им рты, – Я всё думал, как же вас, женщин гуляющих, на респ отправить. Вас, как ни убей, всё одно – не то и мало. И вот, кажется, придумал. А не подарить ли вам смерть от лап Истинного демона? А?

Тело резко окутали густые клубы ниспадающей Тьмы, а глаза вспыхнули холодным, голубым пламенем. Стоит заметить, это стало лучшим моментом всех наших прежних встреч.

Ведь именно сегодня в их глазах я увидел Истинный страх. Накрытый волной испытываемой к ним ненависти, морально-нравственная сторона моего поступка забилась в такой дальний угол, что само её существование встало под вопросом...

* * *

Первым принял смерть БерсаГон. Я хотел, чтобы наблатыканный Варан воочию узрел, что именно его ждёт. Чтобы эта, застрявшая в девяностых, идиотина, прониклась всей глубиной и трогательностью момента.

Лишь в последнее мгновение Берсерк осознал, какая именно смерть ему предстоит. Его широко раскрытые глаза стали наполняться настоящим ужасом, когда Истинный Жнец обнажил клыки и начал подтаскивать его тело к себе.

БерсаГон принялся мычать и мотать головой так сильно, что показалось, он решил покончить с собой, свернув шейные позвонки или же просто оторвав свою тупую башку. Увы, но ороczyи шеи крепкие. И мясистые...

Насмотревшись грядущей перспективы, Варан тоже принялся усердно мычать, но головой затряс куда активнее орка. Пришлось его жёстко зафиксировать, прежде чем клыки вонзились в трепещущую шею. Сердце на адреналине гнало кровь по артерии с такой силой, что кожа аж вибрировала.

Что одного, что второго, я, извиняюсь, натурально так загрыз. Я рвал плоть и впитывал их энергию с кровью до тех пор, пока к ногам не посыпалось барахло с исчезнувших тел.

Видели видео с двумя «гурманами» рассказывающих о «Боярышнике» на лоне природы? Так вот, фактически употребив игроков в пищу, могу с уверенностью сказать – не то чтобы по вкусу вкусно, но по сути вкусно.

Итак. На траве находилось шесть аккуратных кучек лута, свидетельствующих о разыгравшейся трагедии. И это была именно она – трагедия. В подобные места без подготовки и гарантии вернуться за барахлом, соваться не принято. Тем более, в основном снаряжении.

Вот они как жидко обосрались-то, хех. План в целом был у них очень даже неплох. И если бы не венец Чистого разума, то всё бы у них получилось. Хм, интересно, а что они потом планировали делать? Шамана зачем-то приволокли с дурманом...

Усыпить? Но для чего? А не для того ли... Ах вы, суки ушлые! Неужто решили меня в отключке держать? Вот же гниды лобковые! А разве так можно? Хотя если объективно посмотреть на творящуюся в этом мире дичь, то вполне.

А я их уже убил всех. Знал бы заранее... убил как-нибудь по-другому! Твари, вот же твари хитровыделанные! Ладно, плата для них оказалась достаточно высокой. Шутка ли, просрать всё, что было нажито непосильным трудом?

Однако удовлетворить своё любопытство и пополнить кубышку трофеями, была не судьба. Стоило только наклониться к бараклу Берсы, как в аккурат промеж указательного и среднего пальцев, в землю со свистом вонзилась стрела.

От неожиданности непроизвольно вздрогнул и одёрнул руку. Ёб твою мать, я и сам, если честно, совсем позабыл, где именно находился!

* * *

– Ниегрей исслаут хейд! – донеслось сверху.

– Моя твоя не понимать, однако!

– Галаман шефейкум! – произнёс тот же голос.

– Шефейкум галаман! – а что мне ему ещё было отвечать? – Ты можешь нормальным языком сказать?!

– Всё, что находится на земле Альфаира, принадлежит Альфаиру, демон! – что-то сомневаюсь, что мне именно это говорили на «иностранном».

– Я и не претендую! Трофеи свои заберу и прощаемся!

– Ты тоже принадлежишь Альфаиру, демон! – нихрена себе предьява.

– Не в моих правилах грубить хозяевам, будучи непрошеным гостем, вот только тут вы хер угадали, мои дорогие! Подавится, ваш Альфаир!

Очень мне не понравилась та надменная и не терпящая возражений интонация, с которой это было произнесено. Надо будет поинтересоваться, как вообще у Шеакана свиток в этот сраный Альфаир появился.

В принципе, я был готов забить на сбор трофеев и свалить, но у меня возникло странное ощущение, что мне тупо не позволят этого сделать. В чём, в принципе, не ошибся. Копируя тактику игроков, остроухие обмудки растянули меня в воздухе и понесли в направлении их «баобаба».

– На колени его! – послышалось со спины, и невидимая сила скрючила меня в паре метров от дерева.

– Не хочу показаться грубым, – прохрипел, пытаюсь сопротивляться магии, сковавшей тело, – Но я такое никому не прощаю, суки остроухие.

– Молчи, демон. Это ты пришёл на нашу землю без приглашения.

– Оно у меня было, честно! Обронил где-то...

– Замолчи!

Я «видел» говорящего у себя за спиной в окружении ещё пятерых эльфов. Выходить передо мной никто из них так

и не стал, что было ещё оскорбительнее. Вот же мужеложцы высокомерные!

Начала подкатывать волна ярости, вызванная бессилием в данной ситуации (Почувствуй себя Вараном, ёпта), а также перспективой теперь уже мне профукать всё нажитое непосильным трудом. Если, не дай Тьма, подобное случится, я здесь камня на камне не оставлю.

Я этот палисадник краснокнижный дотла выжгу к чёртовой матери! Да я, да у меня... У-у-у! Две минуты от силы знаком с эльфами, а уже так сильно их ненавижу. Даже если с меня ничего не дропнется, им точно кабздец теперь. Я не Варя с Фионой – слов не ветер бросать не стану...

* * *

– Здесь у тебя нет власти. Твоя магия бессильна под кроной Ваа Аламиира – древа Жизни, нашего Бога. Как я уже говорил, всё, что оказывается в тени его ветвей, принадлежит ему. Он заберёт и твою силу, демон.

– А дупло не треснет поперёк коры? Вы ещё просто не представляете, с кем поиграться решили, попуасы гималайские. Я вам, жрицам продажной любви, устрою Содом и Гоморру! Вы и ваш божественный борщевик-переросток познаете силу Истинной Тьмы! Я вам...

Не знаю, сколько бы я ещё продолжал их поносить, но после произнесённого: «Тьмы», шею пронзило острой болью,

и слова застряли в горле. Лишь заметив краем глаза мелькнувшее лезвие тонкого меча, до меня дошло, что мою словоохотливую голову отсекли от туловища.

Воздействие магии тут же исчезло, но не исчез я сам, да и над телом тоже не вознёсся. При этом чувствовал себя прекрасно, хоть и пребывал в полупрозрачном состоянии.

Перстень Тени! Твою мать, херня ты позабытая, где же ты была, когда мне лилипуты с Пастырем череп мяли?! Ладно, потом. Всё потом. Времени там, кажется, не так уже много было.

– Ну, писюны веганские, сейчас-то вы и познаете всю мощь Истинной силы! – в меня устремился настоящий град стрел, прошедших сквозь тело и не причинивших никакого вреда, – Мимо! Что касается вашего «батата», – я резво подскочил к огромному стволу и в темпе, отточенными движениями нанёс на него печать Истинной Тьмы. Сперва у меня возникли сомнения относительно успеха данной авантюры по причине бестелесности, но всё получилось. Стоило закончить последний штрих, как печать тут же вспыхнула голубым пламенем и по стволу начала расползаться Тьма, – То кабздец ему, одним словом.

– Что ты наделал?! – воскликнул, судя по голосу, тот самый эльф, что говорил со мной и потом «отсёк» голову, облачённый в лёгкий металлический доспех с синим отливом. Его меч несколько раз со свистом рассёк воздух, проскочив сквозь моё тело.

— Как и обещал, заставляю вас, падлы огородные, сожалеть, что со мной связались, — однако время было нерезиновое. Я решил отступить. Заметьте, не свалить, не сдрыстнуть или сбежать в ужасе, а совершить именно тактический приём, — И это ещё не всё! До скорого!

* * *

Оттолкнувшись, что было сил, я взмыл в воздух, расправил крылья и стремительно рванул вверх. За мной снова полетел град стрел, одна часть которых прошла сквозь меня, а другая тупо промахнулась, не поспев за целью.

Стоило прорваться через густую и пышную листву древа Жизни (Вот тут уже не уверен), как тело сразу обрело плотность. Фух, тютюка в тютюку вышло. Но, как я и говорил, это ещё не всё!

В нескольких десятках метрах на запад выбрал одно высокое дерево, верхушка которого когда-то была уничтожена молнией, и приложил к его стволу Чистый свиток. О да, я намеревался вернуться.

Причём, не откладывая на потом в продолговатый ящик. Это возмездие будет подано с пылу с жару. Прямо сразу из печи моей, полыхающей яростью и жаждой отмщения, души.

Беспрепятственно разорвав свиток Стальных хребтов, я метнулся кабанчиком к тёмным гномам, где под унылый гун-

дѣж Коруда о расточительстве, прихватил десяток взрывных бочонков с факелом.

Оказавшись на «плешивом» дереве вновь, сразу обратил внимание, как сильно успело измениться древо Жизни (Теперь точно не уверен, что Жизнь всё ещё имела к нему отношение).

Вместо «гриба» с зелёной шляпкой, накрывающего собой приличный кусок леса, возвышалось нечто довольно мрачное и зловещее. Некогда пышная изумрудная крона превратилась в густое облако Тьмы, стекающей вниз непрерывным потоком.

Контраст на фоне чистого голубого неба и зелёного ковра раскидистых крон деревьев, оказался жутко восхитительным. Ёбушки-воробушки, неужто это моих рук дело? Я прям Хексус какой-то из Долины папоротников. Но да хрен с ними, их предупреждали.

* * *

– Вижу голубеющую даль, – вспомнились вдруг строки из песни Фантом, когда начал доставать бочонок с факелом, – Нарушить такую просто жаль, – запалил фитиль и сбросил первый снаряд, – Эх, жаль, никто уже не увидит.

Спустя секунду, как бочонок скрылся из вида, возникла ярко-алая вспышка, и прогремел мощный взрыв. Взрывная волна оказалась настолько сильной, что аж меня пошатнула.

Да и жаром обдало ощутимо.

Листва деревьев на несколько десятков метров вокруг вздрогнула, подняв в небо перепуганных птиц. Снизу тут же слышались крики, а также протяжный стон заваливающегося дерева.

Отлично, первая посылка доставлена точно в адрес. Разнесём же скорее остальные! Хаотично перемещаясь над территорией Альфаира, я поджигал и скидывал вниз свои ФАБы.

– Из Истинной Тьмы с любовью, гуки недоделанные! – крикнул я, отравив в свободное падение последний бочонок.

Лес подо мной к этому времени уже существенно поредел и начинал активно разгораться. Насколько мне известно, Альфаир представлял собой столицу эльфийских земель и сердце Живого леса.

Только сердцем, вероятнее всего, являлся даже не сам город-огород, а их Ваа Аламиир – теперь уже древо Истинный Тьмы. Сдаётся, именно такое описание у него появилось бы, будь игровой режим прежним.

Возникло желание спуститься и добить подранков остроухих, чтобы прекратили верещать там, да поискать законные трофеи хотелось. Но этой идеи всё же пришлось отказаться.

Во-первых, огонь распространялся довольно активно, а во-вторых, барахло игроков полюбас раскидало по округе так, что хрен ты его когда соберёшь обратно в одну кучу.

Полагаю, это стало моим одним из самых результативных

и жёстких отмищений за всё время. Кровь, кишки, разгаду-
расило, как говорится. Теперь против меня настроится весь
остроухий мир, который и без того находился по другую сто-
рону баррикад.

Сожалел ли я о чём-то? Ну, естественно! Трофеи, мать их!
Ведь сколько всего «вкусного» должно было остаться только
от этих двух обмудков клан-лидерских! Как они там, инте-
ресно? На говно желчью исходят, не иначе.

Представляю, что там на Форуме сейчас начнётся! Что-
то просто невероятное, что-то такое, на что вообще насрать,
если честно. Больше я туда ни ногой...

Глава 2

«Бежать с поля боя – это неуважение к себе, избегать боя – неуважение к врагу. Не можешь выбрать, что лучше, заставь выбирать врага».

(С. Янковский)

Из произошедшего был вынесен и усвоен один важный урок – не стоит применять телепорт там, где могут его отследить. Рвать свитки необходимо исключительно в воздухе, желательно повыше, а ещё лучше в полёте.

Яды и прочая жижа для «ингаляций» на меня, кажется, действовать перестали, но, как говорится, хрен его знает, что в себе рукав скрывает. Необходимо исключить вероятность возможности вот так внезапно меня прихватить.

Я ведь действительно не ожидал и даже подумать не мог, что кто-то возьмёт и прыгнет следом. Не, об этом мне известно было, но при тех обстоятельствах... Почему их взрывом не прибило?

Не сработало, не рвануло? Допустимо, но только верилось с трудом. Скорее всего, умудрились как-то избежать последствий детонации. Неясно, правда, как они в тех руинах смогли точку отправки обнаружить, но да ладно.

Теперь перстень тени. Определённо я отношусь к тому типу людей, которые считают говорящих с предметами шизо-

френиками, но в данной ситуации мне просто не терпелось пообщаться с ним.

Хотелось элементарно понять, где я так перед ним провинился, что он решил забить на своё предназначение? Но долбаный перстень молчал как партизан. Допустим, первый случай носил характер раскрытия потенциала.

Мне продемонстрировали, что улетать на респ теперь не является обязательной частью программы. Хорошо. Но второй раз тогда как объяснить? Закреплением полученного результата?

А если бы я не забыл про него и в какой-то ситуации сделал бы ставку именно на это свойство? В подобных вещах, знаете ли, должна быть стабильность и уверенность. Иначе они утрачивают всякий смысл.

– Ты понял? – спросил у него, находясь на макушке высокого дерева в метрах ста от места проведения ковровой бомбардировки.

Перстень в очередной раз предпочёл отмолчаться. Курва.

* * *

И всё-таки откуда у Шеакана свиток в такую жопу мира? Я не увидел никаких дорог и ни одного намёка на какую-то цивилизацию. По крайней мере, в привычном понимании этого слова.

Как сюда вообще можно было добраться? Действитель-

но, по приглашению, что ли? Пожар уже набрал обороты и устремился на север, затмевая голубое небо густым дымом. Скромнее вести себя надо было. Быть проще и добрее к людям, не говоря уже о демонах.

Пару раз мне показалось, что некоторые деревья двигались, но проверять, не является ли замеченное бредом, воздержался. Ну, даже если ходят они, и чего дальше-то? Мало ли какой дичи не бывает в мире меча и магии?

Посмотрев на возвышающееся на лесом мрачное дерево, некогда являющееся эльфийским божеством, с верхушки которого продолжала струиться Тьма, знаете, о чём подумал?

Я страшный человек! Да-да. Это сколько же трупов на моих руках уже? Страшный, страшный человек... был бы человеком только. Для демона же и Истинного Жнеца – вполне себе нормальный парень.

Интересно, а где эта грань? В какой момент возмездие становится карой? Нет, понятно, что одно является следствием другого, или, наоборот, в целом похрен, если честно. В том плане, в какой момент вершение возмездия переходит в карательную операцию, сметающую всё на своём пути?

А есть ли она? Почему она вообще должна быть? Что это? Очередной навязанный стереотип восприятия? Рамки? Вот как раз у рамок-то границы и есть. Вопрос лишь в их размерах.

Да и то относительно. У любой рамки всегда есть одна подвижная грань, чтобы что-то поместить внутрь, или же, на-

оборот, извлечь. Сраные философские мысли. Всегда относился к ним с долей сомнения.

По сути, субъективное видение ситуации одного индивида, под которое так удачно подкладываются естественные и вполне очевидные вещи. Всё, теперь, когда с тобой согласилось несколько человек, можно перевести это в категорию Учения, и продолжать накидывать на основу всё, что душе угодно.

* * *

Я на своей теории тоже не настаиваю, но опять же – где эта грань и есть ли она вообще? Па'Адлы – интересные существа, хищники по своей натуре. Закон леса, природы и эволюции – сильный поедает слабого. Я вот поперёк горла встал.

Как следовало поступить в той ситуации? Дать себя сожрать? Уберём обстоятельство с перерождением. Жить все хотят. Ну, по идее все. Либо ты, либо тебя. «Хипстеры» эти или как их там – долбанные людоеды! Пожиратели всего и вся, до чего только могут дотянуться.

Это их философия жизни – кто не мы, тот – еда. Судить их за это? А кому, и по какому принципу? Что они не такие, как ты? А может, это ты не такой, как они?

Надо было тоже позволить им себя захомячить? Как они собственно и пытались меня убедить в этой благородной необходимости посредством ингаляции. Да с хера ли баня

загорелась?!

И вот как в той ситуации поступать надо было? Убивать избирательно? Только самых голодных и ненасытных? Так жрать меня там всем миром собирались. Собирались, собирались, да жидко обосрались.

Что в первом, что во втором случае, я конкретно являлся «жертвой» посягательства на мою жизнь. Объектом гастрономического интереса и его удовлетворения, не более.

Полагаю, их меньше всего беспокоило, что я думаю о влиянии северных ветров на половое созревание саранчи. К слову, сей аспект знаний мне и самому не особо интересен.

* * *

Возьмём последний случай. Некая раса возомнила себя выше других. Знакомая ситуация, к слову, и исторический пример достаточно яркий имеется. Но не суть. Эльфы тоже живут своей философией восприятия мира.

Их не интересует кто ты. Путник, сбившийся с пути, странник, нуждающийся в помощи, грязный извращенец Трегор или же полоумный Сельд. Всё это настолько никчёмные моменты, что им просто класть.

Главное – ты на чужой земле, а значит, тобой вполне допустимо удобрить грядку. Имеют ли они право так поступать на своей территории, где действуют их порядки? Где существует только одна, единственно верная, теория жизни – их?

Полагаю, да. Но значит ли это, что я обязан соглашаться с этой данностью? Полагаю, нет. Вывод? А не пошли бы они все нахер. Раз убийство – вполне допустимое явление их повседневной жизни, его неотъемлемая часть, то почему это должно становиться привилегией?

У меня, к примеру, убивать не хуже получается. Вот, и с чего бы мне тоже не похвастаться и не блеснуть умениями, а также возможностями? Мог ли я свалить после «смерти»? Несомненно. Достаточно ли того, что мной был осквернён их бог? Ну, не знаю.

Как по мне, это наши личные «тёрки», божественные, если можно так выразиться. А если объективно, то меня тупо казнили с нескрываемым презрением. И что я сделал в ответ? Выжег к херам их город со всеми жителями? Отнюдь!

Я показал, что не каждый поставленный на колени приговорённый, является жертвенным быком. Те, кто выжил, теперь будут знать, что добыча и хищник легко могут поменяться местами вопреки воле одного из участников.

Это был бесплатный урок жестокой непредсказуемости жизни. Сдаётся мне, правда, что впредь остроухие будут убивать чужаков ещё резче. Увидел – убей. И вот вопрос, насколько соразмерным стало моё возмездие в данном случае?

Это всё к той же грани, мать её. Один бочонок сверху, два, сколько? Знаете, к чему я пришёл в итоге? Да вообще похер, хоть двадцать два! У меня тоже есть своя «философия» – ибо в смерти только искупление.

Раз возмездие вершится мной, то лишь мои «рамки» могут стать для него границей, а с их размерами я так и не смог определиться. Заглядывая в берлогу, будь готов заглянуть и внутри её обитателя. А вот в качестве свежевателя или же пищи, как удача решит.

* * *

Кстати, а что мне там та жуткая не догнившая херобора с лесной глуши говорила? Ходящий за гранью, кажется? Занятная теория тогда получается. Не понятная нифига, как всегда, но ведь занятная же.

Интересно, а ждёт ли возмездие меня? Если да, то какое и от кого? Здесь, по идее, вершить его некому. Сойдёмся на том, что возмездие вне суда олицетворяю и вершу только я.

«Борзеет Татарин», однако. Определённо я начинал ощущать своё превосходство, но пока, кажется, всё же не борзел. Права была Варя, то есть Варан – я в себя начинаю верить всё сильнее.

Так-с, что-то понесло меня. Только не подумайте, что это был момент сентиментального всплеска совести с дрейфующей по её волнам моралью. Отнюдь. Просто пейзаж располагал к мыслям о бесконечном-вечном.

Напомню, что совесть у меня чиста, поскольку ею даже не пользовались. Морали же воткнули парус одинокий и по-

махали вслед рукой. Так что, хрен знает по каким волнам и где её сейчас ветер перемен таскает.

Сейчас меня больше заботило совершенно иное, более насущное и значимое. Вопреки тому, что магия Огня являлась центральной атакующей Стихией, опасности, как оказалось, представляла она меньше всего.

Чего совершенно нельзя было сказать о магии Воздуха. Практика показала, что именно её заклинания способны создавать проблемы, таящие в себе вполне реальную угрозу. Этот вопрос следовало закрыть как можно скорее.

Да, права была Истинная Тьма – затянул я с храмами. Так это, если не считать шамана песчаных орков, я ещё магию Земли толком не видел. Развязка близится, поэтому необходимо ускориться и подчистить «хвосты».

Небо на западе начало темнеть. Дело движется к ночи. Это наблюдение не осталось без внимания желудка, который тут же протяжно завыл, недвусмысленно намекая на пустоту, поселившуюся в нём.

* * *

Что ж, пожрать действительно пора, ибо время на покушать давно вышло. В этот раз заморачиваться на поиски определённого места не стал. Во-первых, находился я в таких чигирях, что хрен меня кто сыщет. А во-вторых, ночевать здесь в планы не входило.

Кое в чём, как потом выяснится, я всё же просчитался, но об этом чуть позже. Спустившись на землю, никуда не отходя, расчехлил полевую кухню и принялся варить рагу на мясе кракена.

Попутно поставил завариваться чай, а в качестве аперитива налил вина и зажевал кусок вяленого мяса. Поскольку желудок категорически отказывался ждать приготовления основного блюда и протяжно требовал закинуть в него хоть что-то.

Смочив горло божественным продуктом фамильной вампирской винодельни, отставил кружку (Бокалами так и не разжился) и развернул карту.

– Так, что у нас есть на примете?

В этот момент сверху что-то упало на спину и активно пошкрябло к шее. Какое-то насекомое тоже решило не дожидаться рагу и приступить к трапезе. Что именно за дрянь там карабкалась, я не видел, оттого фантазия выдала такие образы, что всего передёрнуло аж.

Резким движением щупальца смахнул в огонь пузатого жука размером со среднее яблоко. Противно пискнув, тот скрылся в пламени, а точно промеж глаз ко мне уже мчался другой.

Мля, как же меня бесили этим ночные леса Адэлеона. Но даже после придания огню второго борзого жука, я не стал доставать спальник из Сумеречных. Не, мы подойдём к решению этой проблемы философски.

По округе разлетелся пронзительный писк. Применение Воли Жнеца принесло покой на какое-то время. Продолжим. Из всех мест, доступных посредством свитков телепорта, и где находился храм почитателей Воздуха, в моём распоряжении оказался Вихрей.

Небольшой город, расположившийся на Утёсе ветров, что являлся северной границей Скалистых берегов. Ну, Вихрей, так Вихрей. Мне вообще не принципиально. Тем более, ещё там не был.

Блин, не смотря что дофига где уже успел побывать, непосещённых мест оставалось гораздо больше и сдаётся, посетить и половину из них будет не судьба. Да и хрен с ним. Я-то и в реальной жизни дальше своего региона, считай, никуда толком не выбирался. Невелика потеря.

* * *

Допив вино, придвинул котелок с наваристым рагу и приступил к удовлетворению естественных потребностей организма, а также гастрономической трагедии желудка. На середине процесса уничтожения блюда пришлось ещё раз проявлять Волю.

Видимо, жрал я настолько вкусно, что мерзкие членистоногие слюной исходить начали. Второе применение Навыка поставило окончательную точку на попытках насекомых полакомиться мной.

Благородная отрыжка, извиняюсь, само вырвалось, известила ночной лес о завершении трапезы. Фух, вот это налутился. Полный живот настолько растянул кожу, что веки потянуло вниз.

Так, стопэшечки. Какие ещё байки вы там собрались делать? Чай пьём и в путь! Умывшись прохладной водой из запасов, налил заварившийся напиток и раскурил подарок Горрдия. Эх, а всё-таки хорошо вот так, ночью, в лесу, у костра с душистым чаем.

На секунду показалась, что земля подо мной дрогнула. Не понял? Аккуратно поставив кружку, тщательно осмотрелся и прислушался. Чувство опасности молчало, а тишиной в лесу, понятное дело, и не пахло, но все звуки естественные. Шорохи, фыркание, суeta в траве, возня в кустах.

Не показалось же мне? И такое ощущение, словно толчок был из-под земли. Со спины слышался шелест, но никого я никого не «увидел», несмотря что источник находился буквально в нескольких метрах.

Резко подскочив, развернулся и принял боевую стойку. Никого. Только деревья, кусты и трава в отблесках пламени. Неужели остроухие выследили? Хотя вряд ли бы они тянуть стали. Я бы не стал испытывать судьбы дважды.

Попытался усилить своё новое «видение», но ничего. Пару скотин четвероногих не крупнее овчарки обнаружил, и всё. Однако что-то в окружающей обстановке изменилось. Ветка дерева напротив свисала не так низко, кажется...

* * *

Внезапно все звуки стихли. Возникшая неестественная для леса тишина тут же начала давить. Ох, чует моё нижнее сердце, не к добру это всё. Чувство тревоги продолжало усиленно молчать, что напрягало ещё больше.

В смысле оно ни чего не чухает? Тут даже ежу в тумане понятно станет, что сейчас что-то нехорошее твориться будет. Обстановка ощутимо давила на нервы и начинала раздражать.

– Ну! И долго булки мять будем? – крикнул я в темноту леса, – Выходи на честный бой! Я с... ногой, а ты с губой!

Либо предложенный вариант не устроил, либо булки ещё не намяли – ответом послужила всё та же давящая тишина. Решив, что гнетущая пауза уже достаточно затянулась и начала переигрывать, отступил к костру и принялся тихонько паковать чемоданы.

И поел, и чай почти допил, да и сон как рукой сняло. Можно и в путь отправляться. Когда потянулся кружкой, последним неубранным предметом, поперёк хребта мне прилетело здоровенной упругой веткой.

Почему именно упругой? Да потому что она не сломалась, а придавила меня земле и начала обхватывать. Даже испугаться не успел, так офигел от происходящего.

– Эй! Какого хрена?! Предупреждаю, я буду защищаться!

– Ты-ы-ы у-у-мм-рё-ш-шь, се-ей-чч-а-асс.

Так почему этой сраный лес назвался Живым! В нём жили заикающиеся деревья, оказывается! Ветка принялась скручиваться, намереваясь отжать меня словно кухонную губку.

– О нет, буратино не доструганный, вот тут ты ошибаешься.

Из среза рассечённой ветколапы принялась вытекать тягучая зелёная жижа. Так ты реально живое? Ну, значит, сейчас станешь реально мёртвым! Не теряя времени, увернувшись от второй ветки, я подскочил к этому «солдату Урфина Джюса» и в три-четыре удара перерубил ствол.

* * *

– М-м-м! – замычало дерево и начало заваливаться, – С-с-с-ууу... – дальше не расслышал по причине поднявшегося треска ломающихся ветвей и кустов.

Интересно, что такого оно хотело мне сказать? На ум приходило лишь одно не очень культурное слово. Какое сквернословное полено оказалось.

– Само такое, – только ответил, как тут же получил сильный удар в бок, поваливший меня на землю.

Лес вокруг натурально ожил. В самом прямом, мать его, смысле этого слова! Деревья пришли движение, поднялся громкий шелест листвы, словно задул сильный ветер. Выглядело и звучало происходящее жутковато.

Меня брали в кольцо. Сразу вспомнил ту мерзость с заплесневелым мозгом. Может, она тоже в своё время где-то накосячила, и деревья ей такую могилку соорудили? Вряд ли, конечно, но, блин, и не исключено в какой-то части.

– Э-э, вы чё, триффиды чернобыльские, сок берёзовый сбродивший перепили? Стоять! Пока не раскорчевал всех тут!

Мне доводилось видеть на экране Энтов и Дендроидов, но те представители фэнтезийного мира являли собой гуманоидный облик. Здесь же, это были обычные деревья, по крайней мере внешне.

Глаз, к примеру, я у них не увидел, как ни старался. Да и непонятно, каким именно дуплом они разговаривают. Вероятно, и ушей у них не было, поскольку моё предостережение осталось проигнорированным.

Припомнив размеры данной лесопосадки, пришёл к выводу, что схватка может немного затянуться. Поэтому решил забить хер на выяснение отношений с ходячей древесиной, и просто свалить отсюда.

Вот только сделать мне этого не удалось. Стоило подпрыгнуть, как я тут же был сбит очередной «мохнатой лапой». Не скажу, что сильно пострадал, только самолюбие если, но на пару секунд потерялся в пространстве.

Это времени вполне хватило для начала моего умерщвления. На меня градом обрушились сокрушительные удары могучих ветвей. Если бы машинально не прикрыл голову

руками, снова бы разmozжили череп – у перстня ещё длился откат по идее.

Надо что-то решать с защитой головы. Уж больно досягаемой эта Ахиллесова пята оказалась. Удары сыпались настолько часто, что я не мог ничего предпринять. Просто замер, защищая голову.

Сила их являлась такой, что меня буквально вколачивали в землю. Некстати в голове возникло сразу две ассоциации. Первая была связана с воспоминаниями, как мы в детдоме зимой выбивали паласы на снегу. Вторая, как раньше розгами наказывали холопов.

И вот вторая мне вообще не понравилась. Также вспомнилась высокомерно-надменная манера поведения остроухих, и внутри начала закипать ярость. Твою мать, я же чисто случайно оказался в этом долбанном лесу!

Как говорится, районом ошибся, всего-то на полквартила промахнулся, а так по-взрослому спрашивают! Не дали уйти с миром сразу? Что ж, урок, не закреплённый кровью, плохо усваивается. Хотя как по мне, я пролил её достаточно.

* * *

– Я. Есть. Грут. Суки! – выстрелив щупальцами, выскочил из уже образовавшейся подо мной ямы, так и не ставшей могилой. Покинув зону древесной агрессии, сразу перешёл к активным действиям, – Раззудись, плечо! Размахнись, ру-

ка! Вам не повезло, вам пришла кабзда!

Выхватив Жатву, приступил к сбору урожая. Да, толщина стволов превосходила возможности рабочей поверхности косы, поэтому первыми удар приняли их говённые ветви.

Перемещаясь стремительными скачками от одного поля на к другому, я за раз отсекал по несколько штук. Со срезов тут же начинала вытекать зелёная жижа, что вызывало ассоциацию с фильмом по Хищника.

Через пару минут вокруг меня находилось с дюжину мычащих стройных кипарисов, истекающих «кровью». Утратив ко мне интерес, они начали расползаться в разные стороны. Тёсанные стволы, покрытые тягучей жижой, уже не выглядели так воинственно.

– Не, так не пойдёт. Я вас всех на чурки похерачу!

Без «конечностей» деревья оказались не шибко приткими и даже вялыми. Через несколько минут мычание стихло, а пространство вокруг стало усыпано рубленой древесиной. Запах, кстати, стоял соответствующий.

Только оставшиеся пеньки не желали успокаиваться и продолжали расползаться. По земле прошла волна дрожи, а по лесу разлетелся протяжный стон, наполненный печалью. Стало неуютно.

Следом раскатом разошёлся глухой звук, напоминающий треск толстого льда на море, и поднялся просто дикий шелест листвы, словно кто-то принялся с силой трясти деревья.

– О-о-э-ээ-м-мм, – раздалось со всех сторон с такой аку-

стикой, что любой концертный зал позавидует.

Не только деревья, но и кусты, кажется, даже трава, пришли в движение. Вокруг меня начало сужаться кольцо ожившей зелени. Моё кольцо тоже начало сужаться, поэтому, не теряя больше времени, я взмыл в небо, по пути прихватив кружку, где разорвал свиток. Хватит с меня лесозаготовок на сегодня.

* * *

Вихрей встретил ночной прохладой и свежестью, свойственной морскому побережью, а также тихими и пустыми улочками, вымощенными крупным, отполированным до блеска, но не скользким, камнем.

В редких квадратных окнах с мутным стеклом однотипных домов в два этажа из скальной породы и двускатной крыши, тускло горел свет. Низкие фонари вдоль дорожек тоже светили слабо и уныло. Словно нехотя.

Ни людей, ни стражи, вообще ни души. В какой-то момент показалось, что город просто не жилой, но раздавшиеся из распахнутого окна второго этажа звуки зачатия новой жизни развеяли мрачную картину.

Сделав круг, мне так и не посчастливилось никого встретить. Комендантский час у них, что ли? И хрен бы с ним, но я также не смог обнаружить и храм. Ради которого, собственно, и прибыл.

Сверившись с картой, убедился, что всё понял правильно и снова огляделся. Твою мать, да где же он? На втором безуспешном круге усталость всё же дала о себе знать. Рассудив, что отдых не менее важен, решил снять комнату и продолжить поиски с началом нового дня.

– У нас ночами не шарахаются, – проворчал заспанный владелец постоянного двора, отворяя дверь. Странно, первый раз вижу, чтобы заведения подобного типа закрывались на ночь.

– Я заметил. А почему?

– Не принято, – его голос сквозил нескрываемым недовольством. Охренеть он клиентоориентированный бизнесмен, блин.

– Исчерпывающий ответ.

– Других не держим. Откуда пожаловал?

– Оттуда, – мотнул я головой за спину, беря пример с его ответов.

– Годится, – кивнул он и отошёл, приглашая внутрь. Годится, ишь ты. Годится на рагу, свиная ягодица. Ответь иначе, неужели не пустил бы? Мутный тип какой-то. Но да фиг с ним, нам лишь переночевать и распрощаться, – Комната на ночь тридцать серебряных, завтрака не будет, нагретой воды тоже не жди.

– Чё так дорого-то? – удивился я. Уже помню, когда и сколько платил последний раз за комнату, но, кажется, обходилось подобное удовольствие несколько дешевле, да

и условия были лучше.

– Во-первых, ночь (Ну, охренеть аргументы от ночлежки подъехали). Во-вторых, деньги у тебя есть, видно (Да и этот аргумент не хуже). А в-третьих, для тех, кто посещает город, применяя свитки, цена фиксирована (А вот это интересно).

– С чего последний вывод?

– Портала у нас нет, а стража ворота не открыла бы. Не по воздуху же тебя принесло?

«Много ты понимаешь в том, что говоришь» – подумал я, но ответил иначе.

– А, логика, понятно. Тридцатка так тридцатка. Держи! – на стойку легла нужная сумма. На разговоры не тянуло, тем более с таким «общительным» собеседником.

* * *

Корчмарь или кто он там, сгрёб монеты, выложил на их место ключ и молча скрылся в проёме за спиной. Нет, я привык, конечно, к разным странностям, но происходящее несколько обескураживало. Хоть бы сказал, куда идти-то.

По обе стороны от меня имелись проходы. Пошёл в правый, так как тот просто располагался ближе. Обстановка в помещении, к слову, вполне привычная. Стойка, десятка полтора грубых столов с аналогичными стульями. Внутренняя отделка из дерева, включая низкий потолок.

Дерево пропиталось въевшимися запахами еды, кисляти-

ны и дыма. Кстати, дощатый пол на удивление не имел разводов и следов пролитой, или же вытекшей из посетителей, жидкости.

Внезапно осенило, что мне вручили просто ключ. Без ярлычка или чего-то ещё, связывающего его с определённой дверью. Я остановился. И как мне прикажете быть? В каждую замочную скважину его мастырить?

Идея рабочая, но мне бы лично не понравилось, если бы ночью кто-то начал ковыряться в двери моей комнаты. Осмотрев внимательно ключ, на головке обнаружил символ, выгравированный с обеих сторон.

О, уже легче. Размещать таблички обозначающие «номер» комнаты здесь ещё не догадались, но после осмотра первой двери, похожий символ обнаружился на прямоугольной накладке замка.

Дверь в мою комнату нашлась ближе к центру коридора. Хорошо хоть расположены они были только по одну сторону. Не очень уютное размещение, если честно.

Я бы предпочёл разместиться где-нибудь ближе к концу, подальше от всех, но меня не спрашивали. Хотя с другой стороны, ведь и сам не поинтересовался. Только сомневаюсь, что это как-то повлияло бы на ситуацию судя по манере поведения владельца.

Заперев за собой скрипучую падлу-дверь, сразу завалился спать. Даже интерьер рассматривать не стал. Ничего в нём необычного не было. Мутное окно с приставленным к нему

столом и одним стулом, шкаф и кровать.

Собственно, большего и не требовалось. Хотя нет, вру, требовалось – чтобы ничего не снилось и дали выспаться. Организм, почуявший кровать в зоне досягаемости, сам поволок ноги в нужном направлении.

В тот момент я прекрасно понял недовольство владельца постоянного двора, подними меня кто сейчас с койки – убил бы. Но это не делало его поведение менее странным и хамским.

* * *

Проснулся ближе к полудню, но вставать не спешил. Решил ещё поваляться, к тому же стоящая тишина располагала к этому. Или тут такая дикая шумоизоляция, или соответствующая магия, или же жители тихонько сдрыгнули из города, пока я спал.

Был ещё вариант, что, выйдя из комнаты, меня встретит какой-нибудь другой мир, как бывает во всяких там заколдованных и проклятых местах. К чему всё вполне и располагало, но в последнюю версию всё же верилось слабо.

По-любому разгадка крылась в магическом шумоподавлении, чтобы постояльцы могли насладиться тишиной и покоем. По крайней мере, именно в это и хотелось верить.

Вообще, я планировал забить на все дела и ещё подремать. Хрен знает, когда ещё такая возможность выпадет, но воз-

никшие сомнения и опасения разогнали остатки сна. Падлы.

Ополоснувшись из кадлушки в углу прохладной водой, перекусил вяленным мясом и направился к выходу в состоянии лёгкого напряжения, готовый к любому развитию событий.

На деле же оказалось, что мне просто пора лечить голову. Стоило открыть дверь, как в нос ударили запахи свежеприготовленной пищи и костра, а до ушей донёсся гомон голов, периодически нарушаемый гоготом.

Жизнь присутствовала. Ею пахло, её было отчётливо слышно, и она шла своим чередом, вне зависимости от воспалённой фантазии одного из её участников. Оно и к лучшему. Надоели регулярные потрясения и стрессовые ситуации. Так утомляет.

Во, утомлённый Тьмой! Чем не название для новой экранизации? Хотя судя по развивающимся событиям, больше подходило для названия команды в КВН.

Поймав на себе взгляд владельца постоянного двора, харя которого, как оказалось, была способна к проявлению радости и доброго расположения духа, буквально швырнул ключ на стойку и направился к выходу.

Хороша ложка к обеду. Улыбаться надо было, когда того требовалось, а не когда я выспался, и мне твоё гостеприимство никуда уже не впилося. К сожалению, зал был заполнен не только местными, но, увы, и игроками.

– Эй! А я тебя знаю! – чересчур громко сказал один из них, схватившись за мантию, когда проходил мимо.

– А я тебя нет. И если ты сейчас свою геглю не оборвёшь, то её оборву я. Всосал? – всегда бесило бестактное и панибратское поведение незнакомцев.

– Парни, смотрите! Это же Морр! – крикнул игрок, сука такая, но руку всё же поспешил убрать.

В зале повисла гробовая тишина. Твою же мать, ведь пары метров до выхода не хватило.

– Да, парни! – произнёс я с улыбкой, развернувшись в зал, – Помните, что говорил про излишнее внимание к своей скромной персоне? Так вот, крайне не советую проверять меня на верность слову.

– Морр, да давай пообщаемся хоть! Не, я без всякого. Просто, как человек с человеком, – выкрикнул кто-то из-за столов в центре.

– Никого не хочу оскорбить, но «человеческого» я уже насмотрелся, хватит. А так, вон вас сколько – общайтесь, никто ж не мешает.

– Да охерел он в край, зазнался! – прилетело с дальнего угла.

– Точно, возомнил о себе! – донеслось с противоположного очкура. Ну охренеть.

– Интересная ситуация получается, господа. Мне вот от вас, почему-то, вообще ничего не надо, а оборзевший тут

внезапно, я.

– Ну, так и расскажи людям, как ты так лихо поднялся! Поделись успехом! – снова включился в процесс тот «длиннорукий» утырок.

– Во-первых, с какого бы хера я кому-то ещё что-то рассказывать должен? А во-вторых, какие люди? Ты это про себя, что ли, животное? – он меня окончательно выбесил.

– Я тебе не хамил, Морр.

– Возможно, но и неважно. Не я тебя за одежду хватать начал. Ведь так, клоун трактирный?

– Не боишься за базар ответить?

– Боятся? Кого? Кто спрашивать будет? Ты, что ли? Так пойдём, отскочим-побормочем. Чё? В одно рыло никак? – я находился в полушаге от того, чтобы не превратить это место в очередное кладбище.

– А он и не один! – поднялся из-за стола «танк».

– Вот именно!

– Да! – из-за столов начали подниматься игроки с довольно радикальными физиономиями. Капец как страшно.

– Ля, сколько решимости на этих лицах! Прямо мороз по коже. Ну, раз вопрос встал настолько остро, то прошу всех на выход, любители создавать себе проблемы.

– Куда? – поинтересовался кто-то из-за спин.

– За городские ворота, очевидно же. Туда, где нет законов и ограничений.

– Чё, прям вот все? – в голосе спрашивающего проскольз-

нула неуверенность.

– Абсолютно.

– А вывезешь? – хмыкнул «конферансье» всего этого лядского цирка.

– Идэ’Ин Хаа’Рд, Дых’Эндэ Ирты’Шеин! Так пойдём и узнаем, клоуны, – прошипел я, окутываясь Тьмой. Присутствующие, не сговариваясь, отступили дружно назад. Ссыкуны жалкие.

– Так! – подал голос владелец харчевни с койко-местом, – Я требую...

– Если ты сейчас не захлопнешь свою варежку, то присоединишься к остальным! – бармен также быстро потерял интерес к происходящему, как и проявил его, внезапно увлечшись натиранием до блеска большой глиняной кружки, – Ну? Чего ждём? – вновь обратился к игрокам, – Даже толпой очкуете?

– Ты читер, Морр!

– Ты играешь не по правилам!

– О как? – я снова принял прежний облик, впитав Тьму обратно, – Правила, насколько успел заметить, тут у каждого свои, так что претензия мимо кассы. Что до читерства. Я думал, здесь только одна Бесра умом не блещет, оказывается, ошибся. Так, в сторону уходить начинаем. Спрашиваю в последний раз, готовы, бросить мне вызов? Или как? – подойдя к двери, открыл и придержал её, приглашая присутствующих.

– Ты его сам всем бросил, так что теперь не обессудь, – буркнули из толпы, но с места так никто и не сдвинулся.

– Предпочли язык в жопе придержать? Тогда впредь его там и держите. А заодно запомните, что лично я сам ни к кому не лез, не нападал и не трогал. Мне вообще похер на всю вашу движуху, если честно. У меня своих дел хватает. Выходит, желающих не нашлось? Странно, на Форуме основная масса гораздо активнее и смелее.

– Да сколько можно слушать этого уроды охеревшего? Зае... колебал в натуре! Кто в пати?!

– Точно! Принимай! Сейчас посмотрим, что он себя представляет!

– Согласен, я с вами!

– И я!

– Я тоже! – вопреки ожиданиям ряды группы, созданной против меня, начали активно пополняться.

До последнего не верил, что они всё же решатся на эту авантюру. Однако взять на понт не вышло, и данный бой придётся принимать. Не скажу, что шибко переживал относительно этого, просто не ожидал.

Поставить в стойло пару-тройку игроков, возомнивших о себе, руки давно чесались. Так вот и случай представился. Правда, это несколько шло вразрез намеченным планам, но сильно сомневаюсь, что задержка станет существенной.

– Замечательно! Тогда, все на выход, прошу... – я искал глазами «требовательного» корчмаря, но тот куда-то за-

пропастился. Ну и ладно.

* * *

Выйдя на улицу, первым делом непроизвольно посмотрел вверх и понял, почему ночью не смог найти храм. Он попросту отсутствовал, на земле. Над отвесным обрывом метрах в тридцати парил массивный кусок скалы, на котором и расположилось святилище.

К храму вела своеобразная лестница из также парящих в воздухе плит, медленно покачивающихся из стороны в сторону. Блин, надо было сперва на улицу выйти, а потом уже предложения побиться выдвигать.

Вздохнув, развернулся и пошёл в направлении городских ворот. Как выяснилось, просчёт получился не единственным. Второй промах заключался непосредственно в самом вызове игрокам, коих по итогу оказалось в несколько раз больше.

Осталось неучтённым то обстоятельство, что они поддерживали связь меж собой и кинули клич о предстоящей схватке с Морром, на который довольно активно откликнулись.

За воротами уже поджидала полноценная толпа, рыл из двадцати. Примерно столько же следовало за мной, и игроки всё ещё продолжали подтягиваться. Кто-то просто на смотрины, а кто-то для принятия непосредственного участия.

Однако фарс начинал выходить за границы намеченного. К схватке с несколькими десятками я готов не был. Это не какое-то вам стадо пиратов-контрабандистов.

«Танки», маги, воины всех мастей, лучники, убийцы... короче сборная солянка из всевозможных Классов и Рас. Ночью было бы не в пример проще, но вот днём могли возникнуть трудности.

Активисты, оказавшиеся на «стрелке» первыми, до нашего прибытия успели оперативно ознакомиться с местностью и подобрали приличную поляну, окружённую деревьями со всех сторон в паре сотен метрах от городских ворот.

Посмотрите на них, до чего инициативные ребята. Относительно выбранного места «дуэли» возражать не стал. В любом случае культурно-массовые мероприятия подобного характера лучше проводиться вдали от посторонних глаз.

Как-то так вышло, что в середину вышел только я один. Остальные же начали кучковаться вокруг, образуя довольно широкое кольцо из живой массы. Что-то их прям дохера получилось. Под сотню точно. Вряд ли все из них вяжутся, но всё же.

* * *

– А не дохрена ли вас? – спросил я, поворачиваясь вокруг своей оси.

– Это твой выбор, Морр! – кто именно выкрикнул, так

и не заметил.

– Я приглашал несколько меньшее количество!

– Неважно! Ты свой выбор давно сделал! Не желаешь иметь ничего общего с обществом, так и оно с тобой тоже ничего общего иметь не хочет! – да кто ж там такой разговорчивый? Да и что за предъява вообще? Когда это я им чем-то обязан стал?

Крайне любопытно выглядело отсутствие Великой Орды и Драконов подземелий, клан-лидеры которых совсем недавно остались без трусов, фигурально выражаясь. Может, причина именно в этом? Кто ж их разберёт?

– Ну ясно, значит, один за всех и все на одного? – рассмеялся я, стараясь не подавать виду, что булки-то уже прилично так напрыглись, – Всё в лучших традициях, того самого стада, что кто-то там только что обществом называл! – тянуть резину смысла не было, – Что ж, начнём тогда сей долгожданный чести бой!

Толпа оживилась и загудела. Справедливости ради стоит заметить, что примерно половина присутствующих начала занимать места в «зрительном зале», явно не собираясь участвовать в начинающемся шоу талантов.

Другая же её часть перешла к активным действиям. Те, что имели тяжёлые доспехи, выставили щиты и пошли в наступление, сужая кольцо. Дальнобои же принялись, наоборот, отступать, занимая безопасную для себя дистанцию. Наивные.

Стоит отметить, что далеко отойти им всё же не позволили зрители, которые принялись их активно от себя отпихивать, чтобы ненароком не пойти прицепом. Пряма заградотряды, блин.

За «танками» шли разношёрстные воины в более лёгких доспехах, а за их спинами маячили уже Убийцы и прочие незащищённые, но опасные бойцы ближнего боя. Маги отирались вместе с лучниками, начав активно накладывать всякие полезные заклинания на игроков.

Не досталось в магической раздаче плюшек только мне. Ну и хрен с вами. Итак, что мы имеем? Противника, натасканного на коллективных атаках и привыкшего к слаженному взаимодействию в группе.

Объективно мои шансы даже против такой силы очень высоки. Главное, не подставлять под удар голову. Первым делом следовало вывести из строя всех лучников, а также магов, способных поднасрать в грибной жульен от шефа...

* * *

Что находилось у меня в пассиве? Крепкая голова – навык сильно снижающий шансы критического удара, но не исключаяющий его. Кажется, как-то так было. Но полагаться на него я бы не стал, ибо «хипстерам» и Пастырю он никак не помешал.

Также имелось Выживание, повышающее на четверть

Характеристики на лоне природы. Это определённо плюс. Мшчение Тьмы уже вовсю старалось и жизни игроков пусть по чуть-чуть, но проседали.

Больше ничего припомнить не смог. Оно и к лучшему даже. Будем действовать так, как того потребует ситуация, находясь вне зависимости от условностей и рамок. А, и куда же без моего верного Уф'Ира!

Перво-наперво следует закинуть его в тыл, чтобы разбить строй и привнести толику хаоса в сформировавшийся порядок. Как раз за спины незащищённых дамагеров. Прямо, идеально впишется.

Маги и лучники – самые «недосягаемые» упыри. По крайней мере, так они наивно полагают. Их мнимая защищённость боком им и выйдет. Среди них никто не побеспокоился об укрытии или какой-то маскировке.

Навскидку насчитал не менее семерых лучников и шестерых магов. Вырвать душу пару раз, с десятков выстрелов и всё, можно начинать косить эту ботву.

– Уф'Ир, калечь, не добивая тех, кто не в броне! – крикнул я, запуская скорпионоподобный трон за вторую шеренгу строя, одновременно подпрыгивая и расправляя крылья.

В тот же момент на меня обрушилось сразу несколько ментальных и оглушающих атак, а Корни стана лишь лизнули мои пятки, схватившись за воздух. Также в меня полетели стрелы и магические снаряды различных Стихий.

Ну, понеслась нога по кочкам! «Танки» остановились,

утратив возможность принимать непосредственное участие в схватке, и принялись разворачиваться к противнику за спиной, создав неразбериху и толкучку, пытаясь протиснуться через воинов, и прийти на выручку орущим «легкоатлетам», которых Уф’Ир нещадно калечил и гнал впереди себя, перемещаясь по дуге.

Так, тут пока всё нормально движется. Внезапно ноги обвили лианы и мощным рывком рванули вниз. Это произошло настолько неожиданно и быстро, что я не успел ничего предпринять и рухнул на землю.

А вот находящиеся позади танки отреагировали не в пример оперативнее. С двух сторон в меня мчалась пара «локомотивов» с выставленными вперёд щитами. Я прекрасно понимал, что избавиться от пут и уйти от атаки просто не успею...

* * *

Прикинув варианты, решил «расслабиться» и получить «удовольствие». Причинить мне вред у них вряд ли получится, а вот способствовать движению вперёд, где противник ещё пребывал в замешательстве, запросто.

Мощный удар дуплетом отправил меня в скользящий полёт по земле, в направлении не ожидавших такой подставы игроков. Завалившись на правый бок, чуть поджал ноги, чтобы не зацепиться за дёрн, да не покатиться кубарем, замах-

нулся Жатвой и сделал двум «танкам» и одному воину укорачивание ног до середины бедра в полевых условиях.

Находящихся же за спиной с противоположной стороны, просто посшибал хвостом с ног. Эх, мало, рассчитывал зацепить косой ещё двоих, но внезапный удар в область пояса внёс коррективы. Не успел я подняться на ноги, как меня растянули лианами за руки перед игроком с парными мечами.

Разведя в стороны охваченные красным сиянием лезвия остриём ко мне, он совершил стремительный рывок и как швейная машина нанёс пять молниеносных ударов в грудь, причём точно в одно и то же место.

Шикарный Навык, способный проковырять брешь практически в любой броне, но только не в доспехе Хранителя. Три последних удара были совершены уже рукоятями, которые тоже рассыпались после пятого прямо у него в руках.

Видели бы вы его выражение лица в тот момент. Страх и ненависть в Лас-Вегасе, блин. Голова мечника разлетелась на куски, от мощной оплеухи «медвежьей лапой». Одновременно с этой серией ударов в спину пришёлся ещё один, ставший фатальным для его исполнителя.

Я успел «заметить» метнувшегося ко мне Убийцу, и насадил того на локтевое лезвие в момент, когда клинок также разлетелся, встретившись с доспехом Хранителя. Ха! Вот так фиаско, братаны. И оружие, и уровень в утиль.

Впрочем, мне было не до злорадства, особенно когда щё-

ку оцарапал наконечник стрелы. Поредевший строй предоставил лучникам хороший обзор для безобразий пакостных.

Твою же мать, еле успел отклонить голову, а всё эти лианы долбанные! Перебив левую лезвиями ноги, хватился руками за правую, выстрелил щупальцами в направлении того сраного колдуна-огородника и устремился к нему.

Удар коленом проломил грудину и отправил эту сволочь на респ. Сразу за этим меня откинуло на землю огненной вспышкой, в спину и бок прилетело несколько стрел, а о плечо раскололся чей-то молот.

Ну, всё, хватит. Не поднимаясь с земли, снова выстрелил щупальцами в направлении любителей луков и магии. Отдать им должное, хоть хватило ума расположиться на приличной дистанции друг от друга.

В тот момент окутывающая меня Тьма начала создавать завесу, препятствующую обзору, и ни одна магия не могла позволить пробиться взгляду сквозь неё, кроме Истинной, естественно.

Как итог, сражён Жатвой был лишь один лучник за раз. Мало, это не жатва, а прореживание сорняков какое-то. Однако на респ отправился ещё один. Блин, что-то в этом бое было не так, но никак не мог уловить, что именно.

* * *

Обладая впечатляющей прыгучестью, я оттолкнулся

и взмыл в небо, только уже не расправляя крыльев, попутно выхватывая Глас Жнеца. Пора ему тоже высказаться относительно происходящего.

Полученные посредством магии навыки стрельбы превзошли все мои ожидания и мыслимые возможности. Все семь патронов нашли себе применение, поразив цели наглухо.

С учётом калибра и скорости развития событий стрелял тупо в корпус, не тратя время на выцеливание. Этого оказалось вполне достаточно, чтобы каждая цель смогла продемонстрировать свой богатый, но однотипный внутренний мир.

Увы, порадовать разнообразием у игроков не получилось. Вместе с пулей, не знающей преград, из них вылетали всё те же рёбра, позвонки и фрагменты органов. Менялась лишь последовательность, объём и их размеры.

«Блин, да что же не так?» – вновь посетил вопрос относительно происходящего боя. Ощущалась какое-то несоответствие, что ли, суть которого уловить не удавалось, да и времени особо не было.

Отстрелявшись, успел перезарядиться до того, как ноги коснулись земли. Сразу же выстрелил щупальцами снова и метнулся по диагонали назад. Игроки уже не поспевали за мной.

Я наращивал темп, входил в боевой раж, и теперь их действия начинались с заметным отставанием. Промчавшись сквозь столпившихся «танков» и воинов, скосил шестерых

и снова отказался на линии тусовки лучников и магов.

Судя по реакции, столь тесного соприкосновения с противником они не ожидали, но я и не ставил себе целью соответствовать «правильности» их восприятия. Удлинив Жатву, мне удалось достать мага, лучника, располовинить одного воина и укоротить ноги подвернувшемуся Убийце, мчащемуся к Уф'Иру.

Трон заметно прихрамывал, но пока продолжал активно размахивать своими лапами, гоняя вокруг себя игроков. Держись, братан. Как в песне «Разговор с БТРом»: Только держаться, надо держаться! На перевале дам отдышаться...

Влив в него души, продолжил развивать успех. Уже половина поляны была скрыта густой и непроглядной Тьмой, из которой спешили выбраться игроки, попавшие под её полог. Отлично.

* * *

Тут я с удивлением отметил, что никто из воинов ближнего боя ко мне не спешит. Более того, они пребывают в некой нерешительности, в отличие от долбанных магов и лучников! Меня сбил с ног плотный поток воздуха, придавил к земле и принялся его откачивать из моих лёгких.

Фигасе, приколы. Когда глаза принялись уже буквально вытягиваться внутрь, мне таки удалось заприметить эту сволочь и вырвать из неё душу. Давление исчезло и позволило

совершить судорожный вздох.

Перекатившись, перестрелял семерых любителей дистанционных атак и снова выпустил щупальца, метнувшись в противоположный угол по диагонали, перечерчивая поляну завесой Тьмы.

В этот раз Жатва отправила на респ только троих. Больше по пути никого не попало. В точке назначения очутился буквально нос к носу с одним из магов, который замер с широко раскрытыми глазами.

Я же среагировал на рефлексах, даже думать не хочу, на чьих именно. Вцепившись клыками в шею, просто вырвал ему горло до самых позвонков. Игроки, что явились свидетелями причины смерти мага, забили хер на зрелище без хлеба и принялись в ужасе щемиться в разные стороны.

Резко развернувшись к поляне, практически полностью окутанной Тьмой, я ожидал встретить очередную атаку, но её не последовало. Из полога доносились крики и стоны, но нападать желающих не было.

Неужели хватило? Лично мне, нет. Хотелось продолжения банкета, но подача блюд забуксовала. Заметив в середине Уф'Ира, прыгнул к нему. Беднягу довольно сильно потрепали.

Трон завалился на левый бок, правая лапа безвольно болталась, но тот продолжал вращаться в поисках жертвы, а игроки, наоборот, расползались от него в стороны.

– Спасибо родной, подсобил. Не переживай, сейчас мы те-

бя поправим и на ноги поставим, — положив на него руку, принялся вливать души.

В ответ Уф'Ир что-то прошипел с интонацией досады и завибрировал. Крен выровнялся, лапа обрела прежнюю подвижность, а имеющиеся повреждения затянулись.

Взобравшись в него, мы вышли точно в центр, и я принялся впитывать клубившуюся вокруг Тьму, намереваясь произвести эффектное явление Жнеца народу...

Глава 3

«Ты, наверное, хороший убийца. Совсем не злой. Злые убивать толком не умеют, всё у них через пень-колоду, а ты весёлый. Это и страшно.»

(М. Фрай «Чуб Земли»)

– И чё, всё, что ли? – удивлённо спросил, поворачиваясь на Уф’Ире и обращаясь ко всем сразу, – Я только во вкус входить начал! Где обещанное веселье?!

Практически все присутствующие впервые увидели игрока Морра и часть его, без ложной скромности, выдающихся возможностей, включая биомеханический (Не уверен, что это определение подходит, но звучит, согласитесь, красиво) трон, способный причинять смерть и внушать ужас.

Непосредственные участники спешили покинуть поляну и унести подальше ноги вместе с теми, кому ещё можно было оказать помощь, бросая опасливые взгляды на меня с Уф’Иром.

– Морр! – выкрикнул кто-то из «зрительного зала», – Откуда у тебя огнестрельное оружие?

– То есть, остальное тебя вообще не смутило? – обратился уже к нему кто-то из стоящих рядом.

– О! Это подарок за хорошее поведение, но только спрашивал я и совершенно о другом!

– Да чё с тобой биться?! – не выдержал один из танков, атаковавших меня со спины, – Откуда у тебя такая броня? Да откуда вообще у Монаха тяжёлый доспех?! Покажи его!

– Вырастишь, женишься, вот жена пусть тебе и показывает, – возможно, прозвучало грубо, но, во-первых, спрашивал я не об этом, а во-вторых, не люблю нападающих со спины. Понимаю, что в подобной схватке подобное являлось закономерностью и вполне ожидаемой нормой, но всё же. У меня своя «философия».

– Да его вообще ничего не взяло! – подключился игрок, потерявший молот, – Стингер, вон, так вообще обоих мечей лишился! Ты хоть знаешь, сколько будет стоить их восстановление? – это был чрезмерно жирный камень для моего огорода.

– Хорошие развлечения бесплатными не бывают, а лучшие из них, не проходят без последствий.

– Кто возмещать будет? – вот с этой подачи я вообще охренел, если честно.

– А ты ничего не перепутал? – спросил я, и Уф’Ир медленно двинулся к нему, – Что вы мне там вначале говорили про какой-то выбор? Так вот, этот был уже ваш, вечно недовольные уроды!

– Это не я говорил, – проблеял игрок отступая.

– Да мне вообще плевать кто именно! Он говорил один от лица всего вашего неугомонного стада, и возражений что-то я не слышал. На тот момент все с ним были согласны. Так

я ещё и за это претензии выслушивать должен? Вообще, нюх потеряли, псины сутулые? Что ж вы тогда ПвП не выбрали, а? – столь резонный вопрос вызвал волну гомона и множество вопрошающих взглядов друг к другу. Мол, а действительно? Ничего бы не потеряли. Теперь же поляна была усеяна выпавшим и сломанным снаряжением, – А я отвечу тебе, раз язык в жопных потёмках заблудился в поисках выхода. Проучить меня хотели. Да? Типа, на место поставить. Вы же даже точку респа этой локации временно сюда перетащили, в надежде посливать меня. Так? – я успел заметить, как убитые игроки появлялись недалеко от центра и, корчась и извиваясь в агонии, спешили свалить за пределы «ринга», – Или я не прав? Скажете, о себе побеспокоились? – ответа, ожидаемо, не последовало, – Самим себе мандеть не надо только. Вот, а когда до винторогих стало доходить, что дело местом нежным пахнуть начинает, то сразу заднюю включили. Что? Скажете, не так было?! – Уф’Ир остановился и развернул меня к остальным.

* * *

– Так, тебя ничего не берёт!

– Вот именно! Толку с тобой биться?! – вновь посыпались претензии и возмущения.

– Но ведь вы сами этого хотели! – рявкнул я, затыкая им рты, – Знаете, что в вас всех меня откровенно бесит?! Ваша натура! Подлая, лицемерная, двуличная натура паскудных потребителей!

– Эй! Морр, не надо грести всех под одну гребёнку! – выкрикнул какой-то игрок, находящийся в окружении отдельно стоящей группы, – Так-то ты прав, но все же такие, как ты говоришь. Мы вот просто хотели посмотреть на твоего персонажа. Тебя же нигде толком не видно! Интересно же!

– Хорошо, – решил не возражать и сбавил тон, – Согласен, не все, но о-о-очень многие. Конкретно вас это не касается. Лады?

– Лады, Морр. Без обидняков! – игрок улыбнулся и поднял ладонь.

– Вот и чудно, – ну всё, запал окончательно потух, – Короче, не лезьте ко мне, и всё.

– Морр... это, а можно будет хоть что-то забрать из выпавшего шмота? – робко поинтересовался один из воинов.

– Что? – до меня не сразу дошла суть вопроса, – А, ты про это, – я окинул взглядом поляну «чудес», усеянную утраченным снаряжением и тут до меня, наконец-то, дошло, что в этом бою меня так смущало и не давало покоя.

Ну, конечно же! Это же была массовая заруба с игроками! Теми, кто после смерти просто перерождается. Ни трупов, ни фрагментов тел, выпущенных кишок, липкой крови и прочего.

После них же не оставалось ничего подобного. Пресный и безвкусный бой. Без чувства насыщения и аромата смерти. Это как энергетический батончик – по калориям вроде норма, но кишку не проведёшь, гашиш на ландыш не похож. Да

и желудок чухает, что его где-то жестоко обманули.

Как секс в презервативе – движение есть, а конечного результата – нет. Как кормить бобами хищника – только воздух портить. Как... короче, ну вы поняли. Даже здесь игроки умудрились меня разочаровать! Тьфу, твою мать. Что за жизнь пошла?

– Тьма, да забирайте своё барахло обратно, – отмахнулся, внезапно ощутив привкус тлена во рту, – Как я и сказал, мне от вас ничего не надо.

Игроки переглянулись и принялись неуверенно собирать свои и не только вещи. Честно, после произошедшего «озарения», брать что-то с них даже стрёмно стало. Зато мой лексикон пополнился новым понятием: «Ковидный бой» – схватка с игроками, лишённая запаха и вкуса. Фу!

* * *

– Морр! – окликнули меня, когда Уф’Ир уже развернулся и направился в сторону города. Кстати, надо его убрать, чтобы стражникам психику не травмировать, – Морр, подожди секунду!

– Ну что ещё? – прыгнув с трона, убрал его и развернулся к спешащей ко мне той самой группе игроков, которые «не при делах», – Чего вам, «ковидные»?

– В каком смысле? – недоумённо поинтересовался один из игроков.

– Не обращайтесь внимания, это личное. Так что хотели-то? Парни, ну я же просил не приставать ко мне. Даже не раз

ведь и по-нормальному тоже.

– Да-да, извини, но другому никак. Ты же на Форуме больше не появляешься, сообщения не читаешь, да и в целом, где тебя искать не известно.

– Давай не томи, а искать меня не советую.

– Хорошо. В общем, дело такое. Поговаривают...

– Долго будешь кота мучить? Говори уже прямо!

– Короче. Скоро предстоит какая-то грандиозная битва между тобой и Святой Инквизицией, так?

– Я сейчас пойду.

– Подожди! – к нам начинали подтягиваться другие игроки. Тьма, ну что за очередной цирк? – Насколько удалось узнать, кто-то уже встал под твои флаги. Вот, и нам тоже бы хотелось принять участие в предстоящей битве на твоей стороне, – наконец-то он родил этого ёжика.

– Вы сейчас серьёзно? – ухмыльнулся я. Честно, был готов уже их вежливо послать и продолжить свой тернистый путь, но внезапно вспомнил слова Тиннера, – Вы действительно хотите встать под мои флаги, присягнув мн... (Тут я замялся. А мне ли? Тем более, в свете последних событий, связанных с Истинной Тьмой? Думается, я изначально был тут не при делах. Может отчасти, но всё же) на верность Истиной Тьме?

– Да! – выпалил кто-то из только что подоспевших, погреть свои уши.

– Да, – произнёс игрок, недоумённо оглянувшись на опе-

редившего его с ответом, – Именно так. Извини, а что это значит, «Истинная Тьма»?

– Это есмь Альфа и Омега, начало и конец.

– Чего?

– Говорю, какая вам разница, раз решили? Великая сила это. Бог, если хотите. Уникальный, могущественный и единственный в своём виде.

– Это и есть то самое неизвестное божество, что появилось в игре в самом начале?

– Да, это оно, – не стал отрицать.

– Круто! – ну, я бы так не сказал, но да ладно, – Да! Мы хотим присягнуть на верность Истинной Тьме и встать под твои знамёна, Морр!

Я скептически осмотрел своё будущее пополнение, взвешивая все За и Против, и махнул рукой – хрен с ним, весна покажет, кто где... сходил по-большому.

– Да будет так!

* * *

Как и прежде от меня волной пошла Тьма, только не в стороны, а в направлении группы игроков, обволакивая собой и впитываясь них.

– И что дальше? – поинтересовался инициатор, осматривая себя и окружающих.

– Всё.

– Морр, ну серьёзно, что нам теперь делать?

– Раз нечем заняться, то отправляйтесь в Тёмные пред-

горя. Там в моих землях спросите управляющего Горрдия (Посылать к Шеакану не стал, так как не был уверен, что тот окажется на месте), объясните ему ситуацию, скажете, что вам нужен Шеакан. Он там сам разберётся, как лучше.

– А с тобой можно?

– Нет. Война войной, но путешествую я исключительно в гордом одиночестве.

– Кстати, меня зовут Кентуки, а...

– А с остальными познакомимся позже, – перебил я его, заметив, как затягивается этот разговор, – Всё, бывайте.

Когда я развернулся и начал удаляться, до меня донеслись удивлённые возгласы:

– Ого!

– Ты на Характеристики глянь!

– У меня Навык новый!

– Блин, у меня меч изменился. Офигеть!

Вот и отлично, это их точно отвлечёт и займёт на какое-то время. Вот только на восхищённые возгласы новоиспечённых представителей армии Тьмы стали подходить и другие игроки. А через несколько минут меня пыталась догнать уже целая толпа паломников.

Ну, ёб твою мать! Да что ж такое-то?! Главное, изначально это нахер никому не нужно было. В том плане, что с конкретным намерением вступить в мои ряды подошло ровно столько игроков, сколько этого действительно желало.

Но теперь же, когда остальные узнали и о другой стороне

медали, так сразу захотели тоже на халяву получить приятный бонус. Лицемерные уроды. Нет, эти точно пусть лесом движутся. Всё, приёмная комиссия набор закончила!

– Эй, стой! – аж по ушам резанула столь хамская манера обращения, да и голос показался неприятно знакомым. Ясен пень, подобный оклик был мной проигнорирован, а также вызвал вновь волну вскипающей внутри злости, – Да стой же! – со спины слышалось тяжёлое дыхание, drobный топот ног и лязг металла. По мере приближения неугомонных я всё сильнее закипал яростью. Я не понимал, как мне поступить в данной ситуации правильно, но принимать эту пехоту в свои ряды точно не собирался. Да, я мог бы улететь от них, даже убежать, хрен бы кто догнал. Но! Во-первых, моя цель находилась в Вихрее, и я и так затянул с ней. А во-вторых, да с хера ли я вообще бегал бы?! – Стой, Морр! – в рукав вцепилась чья-то кегля, и у моей фляги окончательно сорвало крышку.

* * *

Мгновенно развернувшись, перехватил руку охеревшего от собственной бессознательности игрока и увидел, кому именно принадлежал голос и кегля, что меня посмела схватить и придержать. Глаза моментально вспыхнули холодным голубым пламенем, а тело окутали непроглядные клубы ниспадающей Тьмы.

– Идэ’Ин Хаа’Рд, Дых’Эндэ Ирты’Шеин! – прошипел, проснувшийся во мне Жнец-демон, – Помнишь, что я гово-

рил про твою кеглю и преследование меня, человек? (Это обращение вырвалось как-то само и прозвучало очень угрожающе).

– Ты это, Морр... – замычал, побледнев игрок, из-за которого всё и началось, попутно пытаясь вырваться.

– Я вот помню.

– Не надо! А-а-а!

Вонзив когти левой руки ему в плечо, принялся сжимать пальцы, разрывая плоть и переламывая кости, а правую руку, с зажатой в ней кеглей, с силой потянул на себя, пока под звуки рвущейся мышечной ткани и сухожилий она не отделилась от тела.

– Оставьте меня в кое! – прошипел я, обращаясь к остальным и обводя их оторванной рукой, – Кто ещё шаг за мной сделает, дальше на жопе поползёт с вырванными ногами в руках. Все поняли?!

Игроки дружно закивали и принялись отступать, бросив своего орущего товарища, который судорожно пытался разорвать какой-то свиток, стараясь ухватить его край зубами не закрывающегося от криков рта.

– Да заткнись ты уже! Разорался тут! На! Забери её обратно! У меня своя есть. Даже две.

С силой швырнув руку ему в грудь, выбил свиток, который, тут же свернувшись, покатился в сторону. Продолжающий орать игрок машинально подобрал свою руку, зажал её подмышкой и побежал догонять свиток. Вот и чудно.

Позже выяснится, что та схватка на поляне близ Вихря, стала самой мощной битвой среди игроков. Мой рейтинг после её обнародования дошёл до орбиты и покинул пределы солнечной системы.

Практически все игроки, вступившие тогда в бой, относились к категории Опытных. У многих из них было достаточно уникальное оружие и снаряжение, часть которого была безвозвратно утрачена, поскольку не поддавалась восстановлению, как оказалось.

По всеобщему убеждению мои скорость и темп были завышены, а с учётом тяжёлого доспеха, так и вовсе не реальны. Эх, это они ещё не знали, что я пренебрёг Проворством мангуста и эликсиром Ускорения. Вообще бы охренели.

До сего дня никто и предположить не мог, что один игрок сможет не просто выстоять против такого количества далеко не слабых противников, но и значительно сократить их численность.

Оказывается, всего мной было отправлено на респ порядка пятидесяти игроков. Почему значение не точное? Да потому что нашлись те, кто отказывался признавать факт слива. Представляете, какие там проблемы в голове у некоторых?

Около тридцати семи легло сразу, а остальные догнали их, вследствие полученных травм. Начавшийся диспут обещал стать самым резонансным событием за всё время проекта,

ведь затем стали подниматься куда более весомые обстоятельства.

Теперь к вечному вопросу о моём нынешнем Класе тесно прижалось ещё полтора – что за броня была на мне и откуда у Монаха доступ к тяжёлым доспехам? Крылья, щупальца, хвост, трон и прочее тоже не давали покоя, но куда в меньшей степени.

Но с приличным отрывом всех обогнал Глас Жнеца. Огнестрельное оружие в мире меча и магии! Что это? Как, откуда и почему? Очень многие понимали, что по дальности поражения цели у револьвера (Тем более такого) здесь конкурентов быть не могло.

Это обстоятельство вносило серьёзный дисбаланс и в результате вызвало бурю эмоций и возмущений, но техподдержка лишь в очередной раз намекнула на личное скудование каждого возмущающегося.

Инициативная группа даже хотела бойкотировать, призывая отказаться от игры, пока Морр не будет исключён из проекта. Но их тут же осадили. Большинство покрутило у виска пальцем и послало их нахер.

Мало того что это удовольствие стоило очень недёшево, так многие прямо сказали, что от существования Морра им ни жарко и ни холодно. И их практически все поддерживали, уточнив, что если бы не Система, то, вероятно, о нём и не узнали бы.

В общем, вопросов к моему персонажу прибавилось су-

щественно, но бой с игроками практически поставил точку на дальнейшем преследовании меня в попытках навязать свои условия, требования и прочее.

* * *

Периодически подключались «диванные эксперты», даже не присутствующие на той схватке, и доказывали, что всё не так однозначно. Мол, не было топов, общего лидера со стратегией, единой слаженности и прочего.

Может и так, ведь как ни крути, а это дополнительные усиливающие противника факторы, но в то же время, речь шла о десятках игроков против одного, что уже само по себе выходило за рамки привычных возможностей обывателя.

Но это всё меркло на фоне одного довольно интересного вопроса: «А кто вообще этот Морр»? Казалось бы, ничего нового, но это только на первый взгляд. Созданная по данному поводу тема была оперативно заблокирована и удалена, но прочитать её успели многие.

Суть заключалась в том, что топовые игроки, как тот же БресаГон, были широко известны далеко за пределами Ад-элеона. Более того, в отличии, опять же, от того же БерсаГона, их знали буквально в лицо.

Например, Сайбер – Ченг Ли двадцати пяти лет, проживающий в одном из самых крупных городах Китая – Чунцин. Или Вайка – Эмма Браун тридцати лет, проживающая в городе Калгари канадской провинции Альберта. Примеров хватало.

Игровая индустрия – это тоже про деньги, как и сам кибер-спорт. Известные геймеры с мировым именем очень хорошо зарабатывали на своём увлечении. Они нередко становились лицом игровых компаний, их приглашали для тестирования новых проектов. К ним прислушивались, их мнение имело значение.

Чем выше популярность, тем и доход выше. Чего душой кривить, живём в век капитализма, и деньги любят все. Так вот, Морр фактически стал лицом самого крупного за всю игровую историю проекта.

Кого ни спроси, из тех, кто в теме, с чем у вас ассоциируется Адэлеон, большинство, не задумываясь, ответят – с Морром! Так вот. Любой здравомыслящий человек не упустил бы возможности на этом заработать. Причём немалые деньги.

А тут? Лицом является игровой персонаж. Допустим, маркетинговый ход и прочее. Но! Ни одного интервью или его анонса. Даже постов нет. А ведь это и есть доход в чистом виде, отказываться от которого как минимум глупо.

Странно всё это. Ведь человек, отыгрывающий за Морра, на дурака далеко похож не был. И вот на всей этой тарелке с гарниром из логичных выводов и вопросов, аккуратно преподносилось основное блюдо – Морр участник проекта со стороны какого-то ведомства.

Ни для кого не было секретом, что силовые структуры уже давно мусолят тему с тренировками своих специалистов

в виртуальной реальности. Так почему бы им не потестить и этот проект?

Тогда всё довольно логично объясняется, вплоть до возможной причины такого резкого развития персонажа и прочего. Однако оперативное удаление темы и последующая чистка всего с этим связанного, практически сразу потушило интерес к данному вопросу.

Многие и забыть успели, что к чему вообще было. Но, как всегда, нашлись и те, кто это намотал на свой зелёный ус и вараний хвост. Что один, что второй жаждали отмщения.

* * *

До городских ворот добрался без приключений и сопровождающих. После последнего выпада количество желающих следовать за мной сошло на нет. Насколько моя реакция оказалась адекватной, решил не рассуждать.

Назад уже не отмотать, сожалеть глупо, а дать понять, что мои слова не пустой звук, давно следовало. Стража даже ухом не повела, когда проходил мимо. И это вызывало вопрос относительно целесообразности вообще их присутствия.

Хотя объективно по мне так даже лучше. Меньше потенциального геморроя, которого и без того в таком избытке, что поделиться впору. Жаль, только не с кем.

Поднявшись по шатающимся на ветру ступеням, наверху меня встретил служитель в рясе.

– Рад приветствовать тебя, последователь бога, дарующе-

го жизнь всему живому в этом мире! – произнёс он, сложив руки на груди и чуть склонив голову, – Что привело тебя в наше святилище?

Так, что за допросы ещё? А нельзя без всего этого обойтись? Мне по факту зайти и выйти. Пусть не с пустыми руками обратно, но не суть. Не говорить же правду? А если počует ложь? Вот, начинаются долбанные трудности.

– Мой путь ведёт меня сам, – бред полнейший, но не лишённый в то же время истины.

– Следовать ветру, верный выбор начинающего, – кивнул монах, расценив мой ответ по-своему, – Что ж, входи и дыши полной грудью!

Он отошёл в сторону и сделал приглашающий жест. Что за подстава? За спиной служителя находился провал метра три шириной. Дверь в храм, судя по всему, была откидной и превращалась в мостик. Вот только опускаться она не спешила, а я начал остро ощущать подвох.

– Чего же ты медлишь, друг мой? – ой, до чего же нехорошее обращение он выбрал. Точно быть беде. Что мне ему ответить? Не прыгать же в закрытую дверь, вышибая её. Явно в храм входили иначе.

– Признаюсь, не знаю, что от меня требуется, – решил сказать правду.

– О! Так это твоё первое посещение? – довольно искренне удивился дядька и улыбнулся, – Всё просто, друг мой, – не пойму, это он так издевается или старательно каркает? –

Дуй подобно ветру, и горы падут!

Не до конца поняв смысл сказанного, принял слова буквально. Набрал в лёгкие побольше воздуха, сложил губы в «куриную попку» и стал натурально дуть с округлившимися щеками.

Мне показался данный метод странным, но когда заметил лицо служителя, понял, что не показалось. Более унижительного взгляда прежде видеть не приходилось. Даже в глазах крысы из грота Ла'Амии присутствовала доля снисхождения.

Здесь же натурально ставили крест на моих умственных способностях. Осознав бессмысленность дальнейшего «творения магии», выдохнул оставшийся воздух и посмотрел на монаха с максимально серьёзным лицом.

– В тебе нет Воздуха, – довольно холодно произнёс он, – Зачем ты здесь?

– Так говорил же уже. Мой путь меня привёл к этим воротам. Хочу выразить признательность богу, посетив один из его храмов.

– Я спрашиваю в последний раз. Зачем. Ты. Здесь? – вопрос прозвучал с настолько нескрываемой угрозой, что решил не доводить ситуацию до критической, а отступить и поискать другие варианты как попасть внутрь.

– Что-то ветрено у вас тут, пойду я, пока не продуло. Последнее время сквозняков бояться начал, кошмар просто, – развернувшись, принялся спускаться, проклиная всех сра-

ных слугителей с их грёбаными богами. Войти хотелось, по возможности не привлекая внимания раньше времени.

* * *

— Ты не ответил! — донеслось мне вслед.

— Бывает! — бросил через плечо, и тут же плита под моими ногами провернулась по оси.

Нихера приколы! Чего-чего, а вот такого я точно не ожидал. Благо уже был привыкший к взлётам и падениям, причём в прямом и переносном смысле. Вот так и ходи храмы после этого.

Решил не рыпаться до тех пор, пока не скроюсь под покровом плотного слоя тумана, повисшего почти вровень с краем утёса. Где-то я был даже благодарен тому монаху за подобный жест «вежливости».

Теперь я официально считал свои руки развязанными и получал полную моральную свободу действий. Чисто формально храм на городской не располагался, поэтому страже должно быть похрену, что происходит в небе. Хотя им и так класть, кажется.

Скрывшись в тумане, расправил крылья и затормозил. Надо решить, как действовать дальше. К слову, лететь мне ещё было прилично. До бьющихся о скалы волн было ещё порядка пятидесяти метров.

Собственно, а чего ломать голову? Летим обратно и выковыриваем Камень силы, попутно отбирая души у несогласных с моим прекрасным планом. Сказано—сделано, и мощ-

ными махами устремился вверх.

Прислужник находился на прежнем месте, где и встретил свою смерть, явившуюся из провала за спиной.

– Сюрприз, маза фака!

Теперь вниз падал уже он, только не целиком. Туловище пыталось догнать полетевшую чуть раньше голову, но, увы, некоторые законы физики здесь всё же работали.

Теперь сюрприз ждал уже меня. Стоило приблизиться к двери храма, как я получил мощный пневматический удар, отшвырнувший моё тело как тряпичную куклу, чуть не сломав шейные позвонки.

Вот это взбодрили! Выровнявшись, заложил вираж и начал заходить с тыла, однако и тут потерпел фиаско. Сильный порыв ветра, словно сраный осенний листок, унёс меня в сторону моря на несколько десятков метров, прежде чем удалось выскочить из потока воздуха.

Та-а-ак, и чё это за херня? Спустя минут двадцать безуспешных попыток хоть как-то приблизиться к храму, решил взять паузу и хорошенько подумать. Сраная магия Воздуха!

У-у! Как я зол! Долбанный храм был буквально накрыт куполом, пробиться через который никак не получалось. Но не для того я пёрся в этот город, чтобы уходить с пустыми руками.

* * *

Через пару часов начнёт вечереть, настанет наше время,

вот тогда и посмотрим у кого линейка шире! От посещения города, чтобы скоротать ожидание, отказался сразу – не хотелось снова видеть игроков.

Однако избежать встречи всё же не удалось. К моему укромному месту на краю обрыва к югу от городских стен плелось два тела. Тьма, неужели я настолько тихо и недоступно объясняю, что не до всех доходит?

Посмотрел вниз – высоко, однако. Туда-то их я сейчас и отправлю, пусть только ближе подойдут. Игроки, видимо, прочли мои мысли, поскольку сразу же замерли на месте.

– Морр, это мы! – крикнул тот, что справа. Ну, теперь всё понятно же стало.

– Охренеть новости! А это я!

– Мы из тех, кто присягнул тебе!

Так, интересно, что им могло понадобиться. Теперь лесом не пошлѐшь, придётся выслушать, а иначе никак. Блин, отправил же в Предгорья всех! Ещё надо научиться различать своих от не своих, а то некрасиво получиться может. И ведь могло.

– И чего вы там трётесь-то?

– Так это... – замялись они, – Чтобы недоразумений не вышло.

Блин, некрасиво как получается. Неужели я такой страшный? Ла'Амия, к примеру, так совсем не считала.

– Парни, своих не трогаем и в обиду не даём, подходите уже! – улыбнувшись, они уверенным шагом направились

ко мне.

– Я Арчи.

– А я Стоун.

– Хорошо, будем знакомы. Что-то случилось?

– Нет, всё нормально. Мы просто задержались в городе, Стоуну надо было квест один сдать, ну, и стали невольными свидетелями твоих попыток попасть в храм Воздуха.

– Ёпта, а этот позор ещё кто-то видел?

– Да фактически все. Там даже ставки делать начали.

– М-да. Это ж надо, на глазах у публики так обгадиться было...

– Вообще-то, наоборот.

– Не понял?

– Морр, да никто из игроков бы, да что там, ни один клан не дерзнул бы на храм нападать! Народ, честно говоря, даже в шоке с твоих действий. А сколько споров для чего это тебе. Кстати, не скажешь?

– Давай как-нибудь в другой раз, а? Вы зачем пришли, сообщите, наконец, или нет?

– Хорошо, – легко согласился Арчи, – Кстати, ни одной ставки на то, что ты туда не попадёшь, не было. Спорили только для чего и как. Так вот, Стоун – маг стихии Воздуха, – откровение прозвучало так, словно должно было о чём-то сказать, но, увы.

– Здорово, вы шли мне сообщить об этом?

– Морр, ты, правда, не понял ещё? – удивился Арчи.

– Не томи уже, – конечно, не понял.

– Он может открыть тебе ворота храма.

– То есть как, открыть?

– Существует специальное заклинание для этого, – подключился Стоун, – Плёвое, первоуровневое, но доступное только для стихийных магов...

* * *

Новый план был прост, как и мой предыдущий – выковыриваем Камень силы, попутно отбирая души у несогласных с этим. Только с небольшими коррективами, обусловленными появлением нового участника.

Стоун подходил к провалу, опускал заклинанием дверь, а дальше, уже по ранее озвученной схеме, начинал действовать я. Были сомнения, конечно, но попробовать за неимением пока ничего лучшего, определённо стоило.

К храму решили пойти все вместе, чтобы не привлекать внимание полётом. Как я и говорил, страже было абсолютно срать на происходящее. Мы также беспрепятственно прошли мимо них и вошли в город. Интересно, что должно произойти, чтобы они проявили активность?

Моё появление на улицах не осталось незамеченным, но открыто за нами никто не шёл. А когда до них допёрло, куда именно мы движемся, то устремились к храму, опережая нас. Твою мать, опять цирк получается какой-то.

Всё-таки есть среди игроков нормальные ребята. Уже не в первый раз убеждаюсь. Но также стоит признать, что их

количество меркнет на фоне общей массы. А разбираться, кто есть кто – только время впустую тратить.

Эти вон сами пришли, свою помощь предложили, не остались в стороне. Вот взяли и решили помочь, без лишних слов. Просто потому, что могли это сделать. Без корысти и... а ну-ка, ну-ка.

– Парни, а какой коэффициент?

– Один к тридцати пяти... – не задумываясь, выпалил Стоун и тут же остановился, разворачиваясь ко мне, – Это всё идея Арчи!

– Морр, да мы это... Мы бы поделились. Честно. Стоун, подтверди!

– Половину собирались тебе отдать!

– Вот вы выдры висложопые, а!

– Да, честное слово! – хором ответили они.

– Не, ну надо же! – рассмеялся я, – А я, главное, иду и думаю, до чего мне повезло с такими отзывчивыми парнями! Аха-ха! А эти жуки уже и ставки сделать успели!

– Морр, мы же действительно помочь хотели. Просто тут всё одно к одному так сложилось. Ну, согласись ведь, что идея сама по себе неплохая получилась?

– А я разве спорю? – ответил, утирая слёзы, – Скажу больше, даже отличная. Ох, ну, рассмешили. А к вам вопросов не будет потом, что помогали?

– Ставка была на ворота, без всяких уточнений, – решительно ответил Арчи.

– Ладно, пойдём уже, Остап Бендер, блин. И что касается выигрыша...

– Половина твоя!

– Да не перебивай ты, что манера дурацкая? Мне ничего отдавать не надо.

– Как? – удивились они в один голос.

– Какой кверху. Идея ваша, её плоды тоже. К тому же вы помогаете мне, а я походовой вам. Всё честно.

– Но ведь...

– Пошли, говорю. Девочку на трамвае прокатишь, мороженку купишь и в киноводишь...

* * *

У храма действительно собралось уже приличное количество игроков, к которым также присоединились горожане, ожидая начала представления. Насчёт реакции местных не переживал.

Все прибрежные поселения поклонялись исключительно Воде, и насколько я успел разузнать, храм Воздуха их не особо заботил, скорее даже напрягал своей неуместностью. Как он тут вообще появился, история умалчивала и, если честно, была мне неинтересна.

– Итак, Морр, что делаем? – остановившись, спросил игрок, повернувшись ко мне.

– Снимает трусы и бегаем, блин. Стоун, ты же сам всё объяснял. Пошли, постучимся в гости.

– Это понятно, – ответил он, догоняя меня, в то время

как Арчи остался на месте, – В смысле, мне потом за тобой следом?

– Не понял? А, не. Просто открой эту чёртову дверь и отойди в сторону, а лучше вообще спускайся сразу. Есть у меня основание полагать, что после моего посещения храм пойдёт на дно.

– Ого! Круто!

– Возможно. Короче, договорились. Открываешь и пулей вниз.

– Да, конечно!

Подойдя к провалу, Стоун сделал движение, словно что-то оттолкнул от себя рукой, и дверь храма тут же начала опускаться. И всего-то? Долбанная магия!

– Всё, Стоун, спасибо, а теперь ходу, ходу!

Воротина успела опуститься примерно наполовину, но когда маг, отворивший её, скачками устремился вниз, стараясь при этом не навернуться, принялась подниматься обратно. Вот уж хрен тебе! Выстрелив щупальцами, ухватился ими за края прохода и закинул себя внутрь...

* * *

Стоило пересечь границу прохода, как справа последовал резкий пневмоудар, впечатавший меня в стену. Я «увидел» этого «воздушного» безобразника, ухватил его щупальцем и насадил как жука на локтевое лезвие. Минус один.

Внутреннее пространство в точности повторяло архитектуру храма, который представлял собой четырёхгран-

ную пирамиду светло-серого цвета. Из-под сужающегося потолка, словно гигантский улей, свисала светящаяся «сиська» из непонятного мутно-белого материала снизу которой по центру, точно сосок, находился объект моего посягательства.

Честно сказать, так себе алтарь. Внутреннее пространство не имело выступов, как у Светлых, и было абсолютно пустым. Как-то слишком бюджетненько выглядит. В каждой стене имелся высокий проход в виде острого треугольника, повторяющего форму граней.

Склеп какой-то, а не храм. Гладкая гранитная поверхность тёмно-серого цвета, лишь усиливало данное восприятие. Я уже было собрался потянуться к Камню силы, как из прохода напротив явилось очередное чудо в рясе.

Учитывая расстояние, выбирать особо не приходилось. Или вырывать душу, или же... О сделанном выборе пришлось пожалеть даже на долю секунды раньше, чем прозвучал выстрел.

И правда, о чём ты думал, debil, стреляя в замкнутом пространстве? По ушам садануло так, что аж в глаза потемнело.

– Твою же мать..., – пробормотал, морщась от боли и убирая Глас Жнеца обратно.

Помимо прочего, выстрелом я также отчётливо заявил о своём присутствии, поскольку буквально сразу из двух других проходов одновременно появилось ещё по одному любо-

пытному служителю.

Эти тоже не успели ничего предпринять. Первый уже заваливался назад бездушным телом, а ко второму мчался Жнец, запущенный щупальцами, с выставленным коленом. Минус два. Кхыть, тьфу!

И завертелось... с незначительным интервалом, из проходов хаотично начали появляться служители. Слава Тьме, хоть не всем скопом сразу. Вероятно, в этом крылся какой-то непостижимый смысл, но также и просчёт, ибо я успевал их убивать раньше, чем появлялся следующий.

Не всё, конечно, шло гладко и ровно, но после пятого впечатывания в стену с попыткой лишить мои лёгкие воздуха, я выработал вполне себе рабочую тактику, которая перестала давать сбои.

Словно паук в паутине, я расположился по центру в нескольких метрах от пола на растопыренных щупальцах. Появившуюся «жертву» цапал хвостом, насаживал на когти и бросал, хватая следующего.

Слишком поздно они решали посмотреть вверх и делали это, когда уже не оставалось шансов. Повезло, что четвёртая грань являлась входом в храм. Контролировать четыре проёма было бы гораздо сложнее.

Сколько их там уже валялось подо мной, не знаю, но пара десятков точно. Выждав несколько минут, убедился в окончании жатвы. Минус все. Кхыть, тьфу! Быстро начертив под потолком печать Истинной Тьмы, потянулся за Камнем.

Сковырнув его, тут же вставил в соответствующий паз на доспехе. Только вот полюбопытствовать возможными эффектами в результате пополнения коллекции не вышло.

Как я и ожидал, магия вышла из этого чата. Стоило камню покинуть насиженное место, как по храму прошла волна дрожи, и вместе со мной он устремился в пучину морскую...

* * *

Блин, и почему эта мутная «сиська» не потухла? Продолжая светить, она лишала меня возможности воспользоваться гостеприимством тьмы. О том, чтобы ломануться к выходу не могло быть и речи, поскольку меня начало вдавливать в потолок. Точнее, в подушку из груды трупов, которых поджало туда чуть раньше.

Судя по всему, сейчас будет больно. Буквально за секунду до удара о морскую гладь, я нашёл выход из положения, расперев своё тело на щупальцах точно посередине пространства. Должно сработать.

Вспомнилась корова в бомболюке из фильма «Особенности национальной охоты» – жить захочешь, не так раскорячишься. Точно подмечено. Какой бы воду там ни называли – жидкой, мягкой или мокрой, а падение очень свысока на её гладь фатально.

От резкого торможения у меня глаза чуть наружу не выдавило. Однако задумка сработала, и щупальца не подвели, застопорив моё тело. Пару раз прилетело вдоль хребта посыпавшимися сверху трупами, но ничего критичного.

Блин, а со стороны, наверное, смотрелось очень эффектно. Всплеск по-любому вышел эпическим. Каким бы герметичным склепом ни казался храм, а вода начала прибывать буквально из всех щелей, коих хоть и не было видно, но оказалось в достатке.

Стать утопленником я не боялся – Навык Родная стихия не даст, но мокнуть всё равно не хотелось. Когда пространство заполнилось водой под самое не балуйся, погрёб к воротине, расталкивая трупы, начавшие хаотично блуждать в пространстве.

Разворотив выход, выплыл наружу. Ожидаемой мути, поднятой упавшим на дно огромным куском скалы с постройкой, не оказалось. Мы приземлились (Или придоннились?) в настоящие непроходимые джунгли из водорослей.

Полюбоваться красотами подводного мира и почувствовать себя частью команды Кусто не вышло, поскольку заметил среди морской ботвы огромную клешню какого-то ракообразного, ползущего разугнать, нет ли чего вкусного в оказавшемся на дне предмете.

Сложив руки вдоль тела, свёл вместе ноги и мощными движениями хвоста, а-ля крокодил, устремился к поверхности. Данный способ перемещения в толще воды являлся экспериментальным и на поверку оказался очень эффективным.

Пока всплывал, пришёл к выводу, что моя миссия в Вихрее выполнена, и больше здесь меня ничего не держит. По-

этому, вынырнув, расправил крылья и, скрытый густой пеной тумана, устремил вдоль скалы на запад...

Глава 4

**«Я – пущенная стрела, и нет зла в моём сердце,
но кто-то должен будет упасть всё равно»
(группа Пикник – «Пущенная стрела»)**

Изначально планировал отправиться в форт, что на острове Скорби, но затем передумал, решив окончательно закрыть вопрос с храмами. Из имеющихся вариантов у меня был выбор между Даххари в Мёртвых землях и Землотом в Горах грома.

Учитывая, что пустыню, пусть и частично, я уже успел посмотреть, решение казалось вполне очевидным. Где-то внутри постепенно начало расти чувство приближающего финала и хотелось «надышаться перед смертью», насытиться Ад-элеоном по максимуму.

Воплощая в жизнь приобретённый опыт, свиток был разорван в паре метрах от бурлящих волн. Хватит с меня и одного раза.

Не имея даже примерного представления, что меня ждёт, фантазия рисовала картину затянутого чёрными тучами неба, нависшего над тёмными пиками гор. Периодически мрачный небосвод озаряется ослепительными вспышками молний, бьющих по вершинам вековых скал, и звучат раскаты грома.

По мне, данный образ достаточно чётко описывал локацию с подобным названием. Песчаное море, к примеру, я увидел практически таким, каким себе его и представлял.

– Виконт, вы к нам по делу или мимоходом? Должен вас..., – поступил довольно странный вопрос от безэмоционального стражника, перед которым я внезапно появился.

– По делу мимоходом! – перебил его, не дав договорить, – Если вопросов больше нет, то прошу меня не задерживать.

– О... э... в таком случае я прошу соблюдать местные законы и традиции! – довольно резко, ответил тот и поспешил удалиться.

«Ну, если традиции осквернения храмов у вас законны, то обещаю полностью им соответствовать» – подумал я, глядя ему вслед. Стоит заметить, что этот блюститель порядка, в отличие от своих вихреевских коллег, хоть какую-то инициативу проявил.

Город... даже не знаю, насколько уместно применение данного слова в этом случае. Начнём с того, что территорию окружала отвесная и сплошная горная гряда, имеющая единственный проход в виде ущелья.

В самом центре возвышался вулкан. По крайней мере, на мой взгляд, выглядело именно так. А уже вокруг него хаотично располагались дома и прочие постройки, выполненные из местной скальной породы бурого цвета.

Очень странная архитектура, если вообще можно так выразиться. Визуально ничего напоминающего храм заметно

не было. Да и в целом оказалось непонятно, что здесь, чем являлось. Иные лавки выглядели жилыми домами и наоборот.

Бурый и лишённые растительности пейзаж смотрелся довольно уныло. Местное население представляло собой расу столмов. От обычных людей их отличало коренастое телосложение и очень развитая мускулатура. Причём вне зависимости от полового признака.

* * *

От окружающих этот скальный оазис отвесных скал периодически доносился гул, напоминающий грохот мощного камнепада. Занятное местечко, необычное.

– Прошу прощения, а что это так гремит? – поинтересовался у случайного прохожего.

– Горы, – пожал он плечами и тут же отправился дальше по своим делам.

Охренеть! И как я сразу сам не догадался? Ладно, хоть название себя оправдывает – горы действительно гремели. Побродив по улочкам, обнаружить храм так и не удалось. Так, история начинает повторяться.

На всякий случай внимательно осмотрел пики скал и их сами, но глаз так ни за что и не зацепился. Снова глянул в центр беспорядочной застройки. А это точно вулкан? Решил выяснить самым простым, вполне доступным и есте-

ственным способом – подойти и посмотреть.

Снизу монолитная гора, которая, кстати, ещё и выделялась тёмно-серым цветом, имела множество ходов, отчего создавалось впечатление, что она была установлена на огромные скальные блоки, расположенные через равный интервал.

Периодически кто-то выходил из-под вулкана или же входил под него. Решил не оставаться в стороне и любопытствовать, что же там такое, наверняка мне нужное, расположено.

Размеры проходов вполне позволяли разъехаться двум большегрузам. На кой их было делать такой величины, непонятно. «Вулкан» и оказался тем самым храмом. И, судя по всему, стихия Земли была здесь очень почитаема.

Однако при таком раскладе могут возникнуть определённые трудности. Но, всё по порядку и по мере своего поступления. Начнём с малого – осмотримся. Кстати, «вулкан» больше напоминал градирню, только с более зауженным верхом. Эта ассоциация возникла, когда уже начал заходить.

Строение (Или что это вообще?) оказалось полым, и через «горлышко» виднелось темнеющее небо. М-да, от дождя тут точно не укроешься. В центре возвышался малахитовый столб с закруглённым верхом диаметром около двух метров.

Вокруг него размещался своеобразный амфитеатр в пять рядов, вытесанный прямо в скальной породе. Порядка десяти человек беспорядочно сидело и молча пялилось на «ма-

лахитовый стержень».

Думаю, у Фрейда нашлось бы интересное мнение насчёт формы предмета их поклонения и его корней. Но да хрен с ними, со всеми. Сидели далеко не все. Кто-то стоял наверху, кто-то прямо у столба, судя по всему, являющегося алтарём.

Ну, пойдём и мы позырим. Стараясь не привлекать внимание излишней суетой, подстроился под ритм посетителей и в образе «сонной мухи» начал спускаться. Не торопясь, обойдя вокруг, Камня я, увы, не заметил.

Начинается... Сверху он, что ли? Зараза, если так, то однозначно придётся дожидаться наступления ночи, которая слава Тьме активно приближалась. С другой стороны, всегда лучше подождать, чем потом начать страдать.

Тихо свесимся, сковырнём и свалим в закат на крыльях ночи без шума и пыли. Правда, имелся и другой вариант развития событий. Камень мог оказаться снизу. Да-да, блин, именно так.

Дело в том, что этот «фаллический символ Земли» расположился в своеобразном колодце, не касаясь его стен, и уходил на неизвестную мне глубину. И при таком раскладе уже придётся заморочиться.

Не буду говорить, какую ассоциацию вызвало нахождение продолговатого предмета в круглом отверстии, но я невольно усмехнулся. Придумают же, шалуны-затейники. Ко всему прочему, столб тихо гудел, а его вибрация чувствовалась

на расстоянии. Как тут не сравнить?

* * *

Зазор между «алтарём» и стенками колодца составлял порядка пятидесяти сантиметров – протиснуться можно. Судя по отсутствию видимых источников освещения, с наступлением ночи здесь становилось достаточно темно для применения Единения.

Значит, если не выгорит вариант с верхним расположением Камня, можно будет без лишнего напряжения спуститься и поискать его снизу. «С точки зрения геометрической прогрессии, если посмотреть сверху, то сбоку покажется, что снизу ничего не видно» – внезапно вспомнилась популярная в своё время шутка.

Что ж, кое-какой план, кажется, сформировался. Можно выбираться наружу, побродить по округе, познакомиться с местной кухней для гастрономического разнообразия. Желудок оценил ход мыслей и радостно заурчал. Что ж, раз нас уже двое, то спорить глупо.

– Виконт, помните, что я вам говорил про соблюдение местных традиций? – послышался знакомый голос.

– Что? – за спиной стоял ранее встретившийся стражник в компании мага, лицо которого скрывал глубокий капюшон, – Да вроде не успел пока забыть. Соблюдать и не нарушать местные традиции и законы. Всё верно? А в чём соб-

ственно вопрос?

– Именно в этом, виконт. Храм нашего города открыт только для его жителей и посещение посторонними является осквернением.

– О как. Пардоньте, неувязочка получилась, – улыбнулся я, – Но о таких вещах, как правило, принято своевременно уведомлять. Вывеску сделать там, не знаю, или предупредить на входе, – мой укорительный тон, и осуждающий взгляд остались проигнорированными.

– Об этом довольно отчётливо написано на въезде в город. Да так, что за десяток шагов видно. Что же касается предупреждения, то насколько помню Я, вам было не до этого. Вы же куда-то так спешили, – стражник отвечал холодно и резко, а его полное решимости выражение лица несколько напрягало. Офигеть преступление века совершил!

– Да, действительно неловко вышло. Тогда я пойду? Чтобы не усугублять ситуацию продолжающимся осквернением?

– Зоккир говорит, вы куда-то очень спешили. В итоге мы обнаружили вас ни где-нибудь, а именно в храме. Что вы здесь забыли? – поинтересовался сиплым голосом, стоящий рядом маг.

– Что я мог забыть в месте, в котором впервые нахожусь? Проходил мимо, вот и решил зайти на свою голову. Вину признаю, в содеянном раскаиваюсь, как говорится. С учётом обстоятельств готов заплатить штраф по двойному тарифу

прямо на месте. Можно каждому. Договоримся?

– И всё-таки, вы шли в храм целенаправленно. За вами проследили. Зачем? – не унимался сиплый тип в капюшоне. Однако варианты благоприятного исхода в складывающейся обстановке, таяли прямо на глазах пропорционально растущему её накалу. Твою мать, до чего же быстро на ровном месте приключения на жопу нынче находиться начали.

– Да что ж такое? Говорю же, архитектура привлекла, решил посмотреть. Я же не знал, что у вас не везде ходить можно. У нас так везде. Слушайте, я и правда в вашем городе оказался чисто случайно. Перед уходом вот решил посмотреть на местный храм. Ведь ничего подобного прежде видеть не доводилось. Парни, давайте разойдёмся мирно сторонами, а? Серьёзно, к чему создавать конфликт на ровном месте?

– Случайности неслучайны, – прозвучало в ответ сиплое замечание. Где-то я это уже слышал. Только в каком контексте не припомню, – Ты спешил встретиться с богом Земли? – не понравился мне этот резкий переход на Ты, как и в целом сквозящая угрозой интонация. Я внутренне подобрался и приготовился к схватке, которой, судя по всему, уже точно не избежать. Вечер однозначно перестаёт быть томным, – Что ж, – пожал он плечами, – Ты с ним встретишься...

* * *

До последнего ждал замаха, рывка в мою сторону, да вообще любого проявления излишней активности, которую в сложившейся ситуации можно было бы воспринять в ключе акта агрессии и нападения.

В общем, ждал чего угодно, но к произошедшему готов не оказался. Никто из них толком даже не шелохнулся. Маг лишь растопырил пальцы рук, и подо мной образовался провал диаметром метра три, в который я и полетел с нескрываемым удивлением лице.

Надо было нападать первым! Ведь ситуация была яснее некуда. Нет, решил подождать. Дождался, ёпта. Практически утраченный страх перед падением тоже сказался не лучшим образом.

Без острого ощущения опасности я растопырился на шупальцах, пролетев не менее четырёх метров, которые оказались решающими. Когда уже собрался вернуться, чтобы выразить в крайне радикальной форме своё несогласие с соразмерностью последовавшего наказания за столь незначительный проступок, было слишком поздно.

Пространство надо мной схлопнулось, вновь став монолитом скальной породы, и, ускоряясь, начало сжиматься, буквально выдавливая меня как пасту из тюбика. В следующий раз точно ждать не стану. Надо было им сразу «башни» поносить в целях профилактики!

В считанные секунды свободное падение превратилось в стремительный полёт. Теперь меня несло хрен пойми куда,

словно снаряд по стволу орудия. Хотя как-то заstopориться не получалось, поскольку щупальца тупо срывало с зацепа.

Одно успокаивало – я был окутан родной стихией, не способной причинить вред. Правда, данного обстоятельства чуточку не хватало, чтобы полностью перекрыть растущее беспокойство, относительно конечной остановки. Маршрут был неизвестен и окутан тайной.

Знаете, о чём внезапно подумалось? Учитывая, что мне вновь посчастливилось оказаться в очередной жопе, то происходящий процесс можно ещё было сравнить с дефекацией, блин!

Нет, продуктом сего интимного действия я себя, конечно, не считал, но вот обошлись со мной примерно так же. И это злило. Не сильно, а просто капец как сильно. Прямо бесило и решительно требовало возмездия!

Падал я, или выдавливало меня, сравнительно недолго. Ожидал более затяжного процесса, но в какой-то момент началось замедление, пока ноги аккуратно не коснулись пола пещеры.

Ох, что-то мне совсем не понравилось, как это выглядело. Просто с чего вдруг такие нежности? Ну, сплющили бы скальной породой или же тупо разможили об неё. Но нет же, аккуратно так поставили, словно блюдо на стол подали...

Я находился в огромной ж... пещере с высоким сводом, из центра которого торчал малахитовый конус, а в его острие находилось не что иное, как Камень силы. Нас разделяли ка-

кие-то жалкие метров семь-восемь. Разве это препятствие?

Вы сейчас серьёзно? Неужели я всё не так понял? Может, они в действительности решили просто отдать мне Камень? Услышали про другие храмы, посещённые мной, и подумали – да ну его нахер!

Пусть себе забирает, раз ему нужнее. Как говорил один «самозванец» из фильма, который Иван Васильевич, сменивший профессию: «Государство не обеднеет. Забирайте!». Я понимал, что это полный бред, в чём окончательно убедился, когда справа раздался необычный шелест.

Этот звук мне уже приходилось слышать один раз. О, того «шелестуна» хрен забудешь. Только сейчас обратился внимание, что пещера имела множество выходов внушительных размеров правильной формой, больше походивших на тоннели. Шо, опять?!

* * *

– Не опять, а снова, твою мать, – проворчал, готовясь к схватке, когда сразу из двух проёмов показались Тоннельные драконы.

Эти сраные личинки отсюда родом, что ли? Я думал, что «анальный червь» в пещерах Толбана был в единственном экземпляре, если честно. А тут вот оно чё, оказывается.

Оба представителя крайне спорного вида драконов отреагировали на мой голос одновременно и замерли, подрагивая

своими мерзкими усищами. Вот только трепета, как прежде, они уже не вызывали.

Это не им подали, а их. Теперь перед ними находился не какой-то там сомнительный монах-недомаг, а самый настоящий Уполномоченный по правам Истинной Тьмы демонический Жнец Равновесия!

Ух, а звучит-то как! Аж за самого себя красивого гордость берёт и на слезу невольно пробивает.

– Хрена вы там замерли, опарыши фекальные?! – крикнул я, криво усмехаясь, – Иди к папочке! Он вам надаёт... по попочке. Кхм.

Твари сорвались с места одновременно. Интересно, как они меня, такого диетического, делить планировали? Решил не стоять на месте в ожидании чуда и рванул к тому, что находился слева.

Личинкодраконье недоразумение уже начало раскрывать свою жуткую пасть, когда метра за два я «ушёл пол» и продолжил скольльзящее движение с выставленным наружу локтевым лезвием.

Всё, этот отползался. Выпотрошенный дракон (Блин, ну вот как подобное можно драконом называть? В голове не укладывается!) противно зашипел и принялся извиваться, высвобождая нутро от содержимого.

«Внутренний мир» этого вида оказался не в пример богаче тех, что встречались прежде. Кажется, там даже «лишние» органы присутствовали. Смачно отлипнув от пола, вто-

рая личиножить сплюнула куски скальной породы и принялась озираться в поисках дерзко ускользнувшей «жертвы».

— Да здесь я, рыло безглазое! — крикнул, извлекая Жатву, — Чё, не зашли камни на сухую? Ща тебе кое-что другое найдёт!

Дракон резво развернулся и сразу же кинулся на меня. Атака твари была достаточно примитивной, поскольку подразумевала участие всего тела. Без особо труда рывком щупалец, ушёл с линии атаки и, пока животина вновь набивала пасть камнями, вскрыл её бочину как консервным ножом до самого седалища.

Личинозавр издал аналогичное шипение, дёрнулся, сложившись пополам, и явил миру свою склизкую начинку. Духан, к слову, поднялся довольно мерзкий. В целом, как и сам вид ливера, перенасыщенного незнакомыми внутренними органами.

Вот и второй готов. Кхыть, тьфу! Определённо многое становится проще, когда обретаешь опыт, перестаёшь бояться и начинаешь верить в себя.

Поскольку пока никто не изъявлял желания присоединиться к нашей вечеринке, решил собрать, наконец-то, трофеи. А то последнее время у меня с этим какие-то проблемы возникать начали.

* * *

Куш вышел знатный. Во-первых, шкуры и зубы драконов, которые надлежало отдать Толбану. Во-вторых, два интересных щита, увы, теперь без описания. Один шипастый и круглый, тёмно-зелёного цвета, средних размеров. Выглядел очень брутально.

Второй в форме сужающегося овала имел зеркальную поверхность и напоминал атрибут из греческой мифологии для борьбы со всякими горгонами. Симпотивно, но нам без надобности.

Пускай Толбан разбирается, куда их приткнуть лучше. И в-третьих, единственное, представляющее для меня ценность, копеечки! С двух рыл вышло 11.564 золотом и 18.743 серебром! И это, заметьте, за бой буквально в одно действие. Это ли не чудо?

Учитывая, что последнее время тратиться мне приходилось достаточно редко, решил большую часть передать Нарву с Шеаканом. Думаю, они смогут найти им достойное применение.

Так. На удивление больше никто не появился. Их чё, всего двое было? Даже расстроился немного. Противник не проблемный, но жирный до содержимого. Причём как в прямом, так и в переносном смысле этого слова. Можно было бы ещё потрясти пару-тройку.

Однако высиживать яйца толка не имело. Опершись на щупальца (Да, я всё активнее и чаще применял это прекрасное дополнение своего тела. Их наличие давало просто

колоссальное преимущество), поднялся к своду и скovyрнул последний, недостающий в коллекции, Камень.

В этот раз вставлять его не спешил. Было предчувствие, что завершающий элемент мозаики может изумить и порадовать. И столь торжественный момент не хотелось делить с внезапно возникшей суетой.

Удивительно, но извлечение Камня не повлекло за собой никаких фатальных последствий и разрушений. Честно, думал, что малахитовый столб упадёт, но тот продолжил вибрировать и гудеть, даже не сменив тональности.

Хм, а это подземное пространство относилось к храму? В том смысле, если накарябать печать Тьмы внизу, наверху осквернятся? Сдаётся, что нифига не прокатит такая авантюра.

Ввязываться в очередной бой с местными не хотелось, хоть уязвлённое самолюбие и требовало отмщения. Надо выбираться отсюда. Накарябаем «метку» под покровом ночи в храме, да свалим в закат.

Что до тех двух обмудков с оскорблёнными чувствами верующих, то их поиски, опять же, могут привести к цепочке трагических событий, грозящих стать полноценным конфликтом со всем местным населением.

В этот раз решил занавесить самолюбие шторкой вселенского всепрощения с надписью «да и хрен с ними». Пусть теперь живут с этим. Ночами не спят и совестью мучаются. Без Камня силы, кстати.

Оставалось дело за малым — как-то найти выход из этих катакомб. Если таковой вообще существовал. Присутствовала нехорошая вероятность, что сие подземелье вполне может и не иметь точек соприкосновения с поверхностью.

Пусть воздух здесь и оказался достаточно свежим, это ещё ни о чём не говорило и никаких гарантий не давало. Мало ли в мире магии всякой?

* * *

Уже около пяти минут я вращался волчком на месте, пытаясь угадать тоннель с выходом на поверхность. Как ни старался, но почувствовать, из какого именно веет признаками свободы, не вышло.

Ни сквозняков, ни смрада. Абсолютно все они были идентичными для восприятия. Твою мать, аж девять проходов! И какой из них «правильный», одной лишь Тьме известно.

Может, вообще никакой. Подняв небольшой камень, подкинул его и принялся крутиться вокруг своей оси, закрыв глаза. О том, как это могло выглядеть со стороны, старался не думать.

Остановился, как только услышал звук падения камня. Чем такой вариант не вариант? Я вообще считаю, что удача улыбается лишь тем, кто в неё искренне верит. Итак, передо мной один из девяти ничем не примечательных тоннелей.

Ну вот. Хоть какой-то выбор, да был сделан. Сделав шаг

«навстречу судьбе», ещё раз посмотрел вверх и нахмурился. А почему бы и нет? Столб же явно представлял собой цельный кусок монолита, который брал своё начало именно в храме.

Поднявшись к своду, начертил на гладкой малахитовой поверхности печать Тьмы, и ещё плотнее задёрнул всепрощенные шторы. Уверен, это должно было сработать. А теперь со спокойной душой и чистой совестью, ищем выход и сваливаем к едрене фене отсюда.

Тоннель оказался довольно извилистым, но, слава яйцам, пока не имел ответвлений и, кажется, потихоньку забирал вверх. Это внушало надежду и придавало оптимизма.

Через какое-то время со спины донёсся приглушённый грохот, внимание на который решил не обращать. За спиной мостам гореть положено. Мало ли что там бумкнуло, как говорил Пятачок.

Я уже намеревался «провалиться» во тьму и максимально ускориться, как впереди за поворотом появилось слабое свечение, которое начинало усиливаться, по мере приближения его источника. Твою мать, что в этот раз?

Сомневаюсь, что там заблудившийся гном с факелом окажется. И ведь моя прозорливость не подвела! На манеже были те же, только в новом исполнении. Вот же суки прошаренные! Да, рановато я булки решил расслабить.

У этих падл ещё и разум коллективный походу, раз данный «опарыш» так подготовился. Если всё действительно

так, как я предположил тогда в пещерах Толбана и подумал сейчас, то ничего хорошего меня не ждёт.

Проблемы могут стать вполне серьёзными, и решать их придётся уже по-взрослому, без трусиков, как говорится. При первой встрече с этой тварью мне показалось, что она подстраивается под противника, нивелируя его сильные стороны.

Если же окажется, что они ещё и на одной волне живут, то каждый последующий драколичин будет становиться сильнее и опаснее прежнего. И этот «новогодний хер» в «трубе», сияющий гирляндой, являлся ярким тому подтверждением.

Тварь распёрлась во всю ширину тоннеля и уверенно двигалась, исходя волнами пульсирующего, разноцветного свечения, исключаящего возможность применения Единения. Паскуда такая.

Пока я судорожно соображал, как лучше поступить в данной ситуации, этот сияющий любитель неосвещённых проходов полностью выполз из-за поворота и замер, явно почув-
яв моё присутствие.

* * *

Последние варианты победоносного исхода боя с моей стороны были посланы нахрен, когда драконосветлячок раз-
завил во всю ширь также светящееся ротало и двинулся на меня, набирая темп.

Несмотря на действие Дитя пещер, явно наступившей ночи и применённого Проворства мангуста, сраный «Блейн Моно» с подсветкой пасти настигал меня. Сука, накаркал! Пару-тройку ему подавай ещё. Вялый противник с жирным кушем. Как же! Вот кто за язык тянул?

И самое любопытное, когда я столько пройти-то успел? На такой скорости, нам бы уже давно в пещере очутиться, но нет. Вот по-любому до неё не больше пары воротов оставалось, но твари до меня было гораздо меньше.

Перебирая ходулями со скоростью швейной машины, вспомнился мультфильм «Ишь ты, Масленица!». И вечно всякая сранина в голову не к месту лезет! Однако оказалось к месту и очень даже в тему.

«— Пока твой конь четырьмя ногами: раз, два, три, четыре... Мальчишка на двух ногах: раз-два, раз-два... Давай коня постерегу, а ты бегом: раз-два, раз-два» — казалось бы, при чём тут гладиолус?

И действительно, ни при чём. Коня-то у меня не было. Да хрен бы какая скотина так мчать смогла. Разве что аззары, и то вряд ли. Да и не в этом суть. Что нам мешает, задействовать все свои «конечности»?

Правильно! Отсутствие мозгов или умение ими пользоваться. Поочерёдно выстреливая щупальцами, я заметно ускорился и пошёл в отрыв. Тут же со спины слышалось возмущённое гудение.

Твари, уже готовящейся прихватить меня за задницу, та-

кой расклад явно пришёлся не по душе. Но класть я хотел на это, если честно. О, а вот и выход! Пол оказался засыпанным огромной горкой зелёного песка, однако на удивление времени не было.

Выскочив из прохода, прижался щупальцами к стене над ним и свесил Жатву, крепко вцепившись в неё руками. Щас ты сама себя вскроешь, падла праздничная! В целом, расчёт оказался верным, но лишь отчасти.

Да, выскочивший следом на приличной скорости сверкающий тоннельный глист действительно зацепил косилом Жатвы своим жирным телом и начал самопотрошиться, вот только рассечение также лихо затягивалось следом.

Ебаться сердце перестало, к такому жизнь меня не готовила. Вы чё, совсем там охренели с подобными темпами эволюции?! «Расстёгнутый» мной и «застёгнутый» собой, драконохер влетел в ту самую гору песка, подняв столб зелёной пыли.

Кстати, что за хрень вообще? Когда сгрузить успели? Посмотрев вверх, понял, кто явился поставщиком материала. На месте малахитового столба зияло круглое отверстие. Символ поклонения столмов превратился в труху.

Не исключено, что в результате моих действий. Просто не видел причин, что-то однозначно утверждать и спешить с выводами. Когда уходил, ведь всё нормально было. Кто тут чего успел натворить в моё отсутствие, в душе не чаю.

* * *

Вдоволь навалявшись в малахитовой крошке, светоглист засиял ещё сильнее, видимо, подстраиваясь под окружающее пространство, и принялся «озираться», шевеля своими отростками.

Так, мне кажется, этот бой можно также скрыть под занавеской всепрощения. К тому же меня ждала ещё такая куча дел, что тратить время на всякие пустяки, не видел смысла.

Я хотел найти выход? Так вот же он, прямо надо мной! Чего тянуть? Оттолкнувшись, расправил крылья и устремился к опустевшему колодцу. Тварь же оказалась иного мнения и решила перейти к более тесному знакомству.

Буквально в паре метров от отверстия, левую ногу обвил липкий жгутик и уверенно потянул меня вниз. Точнее, прямо в раззявленную пасть. Ага, шнурки только поглажу. Лёгким движением руки с Жатвой жгутик превращается... превращается жгутик... в элегантный обрубок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.